

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.Ф. Нильский

К истории споров об аллилуиа

Опубликовано:

Христианское чтение. 1884. № 5-6. С. 690-729.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Къ исторіи споровъ объ аллилуіи.

Московский соборъ 1666—7 г., которому суждено было произнести окончательный судъ объ исправленныхъ при патріархѣ Никонѣ и „послѣ его отшествія“ книгахъ и обрядахъ, опредѣливши „аллилуіа въ божественномъ цѣпни во учиненныхъ мѣстехъ глаголати трижды: сирѣчь аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже“, замѣтилъ между прочимъ, что о трегубой аллилуіи съ прибавленіемъ словъ: слава тебѣ Боже, какъ о древнемъ обычаѣ церкви, „писано во многихъ греческихъ и славенороссійскихъ древнихъ рукописныхъ харатейныхъ книгахъ“ ¹⁾. Это замѣчаніе отцевъ собора скоро обратило на себя вниманіе православной полемики противъ раскола. Уже патр. Іоакимъ въ своемъ „Увѣтѣ духовномъ“, не ограничиваясь общими разсужденіями о томъ, что таинство св. Троицы и единства естества трехъ божественныхъ Лицъ „совершенно изображается“ трегубою, нежели сугубою аллилуіею, указалъ три греческихъ книги—триодъ цвѣтную, писанную въ 1344 году, требникъ староисанный и часословъ харатейный, въ которыхъ находится трегубая аллилуіа. Но, понимая вѣроятно, что для ревнителей сугубой аллилуіи указаніе на греческія книги, содержащія въ себѣ трегубую аллилуію, не могло имѣть никакого практическаго значенія вслѣдствіе незнанія ими греческаго языка ²⁾,

¹⁾ Дѣян. моск. соборовъ 1666 и 1667 годовъ. Москва, 1881 г. Дѣян. моск. соборъ о разныхъ церковн. исправленіяхъ въ 1666 году, л. 47; книга соборн. дѣян. 1667 г., л. 5 об.—6 и 29

²⁾ Есть впрочемъ основаніе думать, что нѣкоторые изъ расколочителей были знакомы съ греческимъ языкомъ по крайней мѣрѣ настолько, что могли

патр. Іоакимъ въ подтвержденіе правильности и древности трегубой аллилуіи сослался еще и на нѣкоторыя славянскія древнія книги. „Еще въ четіихъ минеяхъ, писалъ онъ, во іуніи и во августѣ мѣсяцахъ, иже писаны повелѣніемъ Макарія митрополита московскаго, во дни царя Іоанна Васильевича, въ лѣто 7061-е, въ концѣ книгъ съ толкованіемъ о трегубой аллилуіи, пространно писано, также повелѣно глаголати трижды аллилуія, а въ четвертое слава тебѣ Боже“¹⁾. Это послѣднее свидѣтельство въ пользу трегубой аллилуіи было особенно важно какъ для православныхъ обличителей раскола, которые пріобрѣтали теперь документальное основаніе утверждать, что введенная соборомъ 1666—7 г. во всеобщее употребленіе трегубая аллилуія не составляетъ не только ереси, но даже и простаго „новшества“ въ церковной практикѣ, такъ и для глаголемыхъ старообрядцевъ, которые въ доказательство правильности сугубой аллилуіи ссылались главнымъ образомъ на опредѣленіе стоглаваго собора, бывшаго подъ предсѣдательствомъ того самаго митрополита Макарія, повелѣніемъ котораго писаны были „четіи-минеи“. А послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что раскольники не замедлили обратить свое вниманіе

различать, сугубая или трегубая аллилуія находится въ той или другой греческой книгѣ. Такъ напр. діаконъ Феодоръ не разъ ссылается въ своихъ сочиненіяхъ на греческія книги, въ которыхъ будто бы „стоитъ аллилуія, аллилуія, докса си о (сеосъ) (Матер. для истор. раск. т. VI, стр. 5, 160—1 и 274) Точно также на соборѣ въ грановитой палатѣ, бывшемъ въ 1682 году, по поводу раскольническаго подвѣдательства Никиты пустосвята мятежа, ревнители старины показывали холмогорскому епископу (Аванасію холмогорскій, о которомъ здѣсь рѣчь, былъ назначенъ въ Холмогоры въ санъ архіепископа, акт. истор. т. V, № 93), греческій часлословець въ осьмуку, въ которомъ послѣ писали: благослови душе моя Господа—было напечатано: аллилуія, аллилуія, докса си о Феосъ (тра челобитн. С.-Петербургъ. 1862 г., стр. 129—30).

¹⁾ Увѣтъ духъ, по издан. 1753 г. л. 117 об. и 118, Сдѣлать это патр. Іоакимъ могъ тѣмъ легче, что онъ самъ былъ членомъ собора 1667 г. (см. подпись его въ книгѣ собора, дѣяній 1667 г. на л. 8, 35, 73, 86 и др.), на которомъ „испытывались и подробно разсматривались древнія славяно-россійскія хартейныя книги“, содержащія въ себѣ „святый символъ безъ прилога истиннаго, аллилуія вряду, трижды, также слава тебѣ Боже, и прочая вся, яже и въ исправленныхъ печатныхъ книгахъ“ (тамъ же, л. 3 об.).

на сдѣланную „Увѣтомъ“ ссылку на Макарьевскія четь-миней въ пользу трегубой аллилуіи. Не отрицая того, что въ Макарьевскихъ четь-минейхъ дѣйствительно есть „писаніе“ о трегубой аллилуіи, нижегородскіе раскольники въ своихъ вопросахъ Пятириму, поданныхъ 1-го августа 1716 года, предложили и слѣдующіе: „въ новопечатной книгѣ увѣтѣ, на листѣ 156, о аллилуіи приведено во свидѣтельство сице: въ четіихъ-минейхъ, во іуніи и во августѣ мѣсяцахъ, иже писаны повелѣніемъ Макарія митрополита московскаго, во дни царя Іоанна Васильевича, въ лѣто 7061, въ концѣ книгъ, съ толкованіемъ о трегубой аллилуіи, пространно писано, также повелѣно глаголати трижды аллилуіа, а въ четвертое слава тебѣ Боже... и то писаніе православно-ли, и нѣсть ли въ немъ каковыя лжи и неправды; кто того слова пространнаго творецъ, на него же ссылается Увѣтъ о аллилуіи, и въ какя лѣта бѣ, и како ему имя, и согласенъ ли съ восточною церковію, или ни“¹⁾ Если бы эти вопросы были предложены Пятириму „недалекииъ“ діакономъ Александромъ и его единомышленниками, въ такомъ случаѣ мы могли бы видѣть въ нихъ не больше, какъ выраженіе весьма естественнаго желанія нижегородскихъ раскольниковъ узнать то, чего, какъ будетъ видно послѣ, доселѣ еще не успѣла узнать православная историческая наука. Но, зная, что вопросы, поданные Пятириму діаконовцами, писалъ хитрый и многознавшій Андрей Денисовъ,—главный авторъ извѣстныхъ „поморскихъ отвѣтовъ“,²⁾ мы невольно приходимъ къ предположенію, что въ основѣ вопросовъ объ авторѣ „пространнаго слова“ въ пользу трегубой аллилуіи, находящагося въ Макарьевскихъ четь-минейхъ, лежало не столько простое любопытство, сколько самая расчетливая хитрость, желавшая, если не совершенно уничтожить, такъ по крайней мѣрѣ ослабить значеніе и силу одного изъ самыхъ серьезныхъ доказательствъ въ пользу православнаго обычая—трегубить аллилуіа.

¹⁾ Прашица по изд. 1726 г. вопр. 143 и 144. л. 229.

²⁾ Описаніе расколъ. сочиненій. ч. 2, стр. 138-9 и 161.

Дѣло въ томъ, что, какъ увидимъ послѣ, достаточно самаго бѣлаго знакомства съ памятникомъ древней письменности, на который сослался патр. Иоакимъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что онъ никакимъ образомъ не можетъ быть признанъ произведеніемъ митрополита Макарія; а если такъ, то очевидно, что присутствіе этого памятника въ Макарьевскихъ четы-минелхъ не можетъ серьезно говорить противъ вопроса о томъ, могъ ли стоглавыи соборъ, предсѣдателемъ котораго былъ Макарій, постановить опредѣленіе о сугубой аллилуіи. Далѣе, если и справедливо, что въ сочиненіи, находящемся въ іюньской и августовской четы-минелхъ Макарія, „писано пространно“ въ пользу трегубой аллилуіи, то столько же несомнѣнно и то, что въ немъ указывается и защитникъ сугубой аллилуіи; а если обратить вниманіе на то, что сторонникомъ трегубой аллилуіи, по этому памятнику, является неизвѣстный его авторъ, называющій себя „исомъ смердящимъ злыми дѣлы“, имѣющимъ „нечистыя усты, скверныя очи и все житіе нечисто своими окаянными дѣлы“, а защитникомъ сугубой аллилуіи — лице, къ которому было писано разсматриваемое сочиненіе и къ которому авторъ его относится съ величайшимъ почтеніемъ и смиреніемъ, называя его „честнѣйшимъ во иноцѣхъ, честною и ангеловидною главою“ и другими почтенными именами, то окажется, что разсматриваемый памятникъ древней письменности можетъ служить въ пользу правильности и древности сколько трегубой, столько же, если не больше, и сугубой аллилуіи. Правда, въ зашитѣ трегубой аллилуіи авторъ „пространнаго слова“ ссылается на авторитетъ „митрополита кіевскаго и московскаго и всея русіи Фотѣя“, приславшаго въ Псковъ „грамоту, въ ней же написано сие: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа слава тебѣ Боже“; но этому авторитету „честнѣйшій во иноцѣхъ“, защищавшій сугубую аллилуію, противопоставлялъ авторитетъ не только константинопольскаго патріарха Іосифа и пустынниковъ Аѳона, но даже — всей греческой церкви, будто бы употреблавшей въ то время, когда писано было „пространное слово“, сугубую аллилуію. Правда, авторъ разсмат-

риваемаго памятника старается ослабить значеніе этого обстоятельства, увѣряя, что греки „на сихъ лѣтѣхъ, къ своей гибели, отъ истины свернулись и печать антихристову на челѣ и на десниці пріяша“, что „на мѣстѣ святѣмъ, сирѣчь на соборнѣй и апостольстѣй церкви Константина-града стоитъ уже мерзость и запустѣвіе, реченное Данилою пророкомъ“, и потому „развращенныя грекомъ“ вѣрить не слѣдуетъ, что въ частности патр. Іосифъ на флорентійскомъ соборѣ не устоялъ въ правдѣ, за что и подвергся праведному суду Божию, — „не дойде стола своего“; но всѣ эти мысли защитника трегубой аллилуіи, если бы признать ихъ вполне справедливыми. были бы болѣе полезны раскольникамъ, которые утверждаютъ, будто бы восточная церковь давно уже потеряла православіе, чѣмъ православной помелникѣ, которая правильность новоисправленныхъ обрядовъ доказываетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что они согласны съ обрадами церкви восточной. Послѣ всего сказаннаго становится понятнымъ, что вопросы, предложенные Питириму нижегородскими раскольниками, были сдѣланы не сирота и что удовлетворительный отвѣтъ на нихъ, требовавшій критическаго разбора разсматриваемаго памятника старины, составлялъ трудъ не легкій, хотя въ то же время и необходимый. Потому ли, что авторъ „Пращицы духовной“ понималъ всю щекотливость предложенныхъ ему раскольниками вопросовъ ¹⁾, или потому, что своимъ образованіемъ не былъ достаточно подготовленъ къ обстоятельному изслѣдованію памятника древней письменности, о которомъ и доселѣ существуетъ въ наукѣ не мало неразрѣшимыхъ вопросовъ, — только Питиримъ уклонился отъ выполненія задачи, какую указывалъ ему хитрый Деписовъ, и далъ на предложенные ему вопросы объ авторѣ „пространнаго слова“ о трегубой аллилуіи самые общіе и неопредѣленные отвѣты: „въ ономъ писаніи, говоритъ авторъ „Пращицы“.

¹⁾ На это наводятъ слѣд. слова Питирима: «но св. церковь не свѣдѣнъ угверждается и не на семь единомъ основана, но и кромя онаго свидѣтельства... премногая имѣеть ст. е въ пользу трегубой аллилуіи.»

нибегого неправославія нѣсть... а како имя того творца. о томъ въ четвѣ-минѣи не нависано, но точію тѣ минѣи собраны Макаріємъ митрополитомъ московскимъ“¹⁾). Такимъ образомъ православная полемика противъ раскола въ лицѣ „равноапостольнаго“ Питирима отказалась отъ критическаго изслѣдованія одного изъ своихъ и при томъ самыхъ серьезныхъ доказательствъ въ пользу трегубой аллилуіи, на которое сама же въ лицѣ патр. Іоакима сослалась.

То, чего не хотѣлъ, вли, быть можетъ, не могъ сдѣлать Питиримъ, исполнилъ вмѣсто него Андрей Денисовъ, но, разумѣется, исполнилъ не въ интересахъ православія. Ознакомившись во время пребыванія своего въ Москвѣ, когда писалъ діакоповцамъ вопросы и отвѣты, съ содержаніемъ памятника, на который сослался „Увѣтъ“, Денисовъ при „своей провзительной догадкѣ“ понялъ, что при помощи „остроумія“, которымъ владѣлъ онъ „отъ природы“ и „силу котораго учинилъ пресвѣщеннѣйшую отъ учебнаго художества“²⁾, можно не только ослабить значеніе этого памятника для православной полемики противъ раскола, но даже обратить его въ пользу раскола и противъ православія. Такъ дѣйствительно онъ и сдѣлалъ. Отвѣчая на вопросъ Песфита, не было ли въ русской церкви до лѣтъ патр. Никона какого либо несогласія съ церковію восточною, Денисовъ, сказавши о томъ, какъ во дни преподобнаго Евфросина „возста во Псковѣ пѣкто Іовъ роспоць троеженецъ. иже многу рать воздвиже на преподобнаго Евфросина о божественнѣи тайнѣ аллилуіа, понеже святой Евфросивъ по содержанію восточная церкви и по повелѣнію цареградекаго святѣйшаго патріарха Іосифа поеше на псалмоглаганіи аллилуіа дважды, а въ третіе приглашаше слава тебѣ Боже, Іовъ же за то хуляше и ратоваше на преподобнаго и много на него враждоваше, и повелѣваше пѣти аллилуіа трижды, а въ четвертое слава тебѣ Боже“, за что преподобный назвасть Іова „столпомъ мотыльнымъ и суду

¹⁾ Отв. на вопр. 143 и 144. л. 229 об.

²⁾ Опис. рукоп. Хладова. стр. 327.

Божію предаде“, и сославшись въ подтвержденіе сказаннаго на житіе препод. Евфросина и на службу ему, помѣщенную „въ минѣяхъ служебныхъ старопечатныхъ“, прибавлялъ слѣдующее: „достоувѣрствуется же сіе и въ минѣяхъ - четіихъ Макарьевскихъ, въ мѣсяцѣхъ іуніи и августѣ, назади въ положенныхъ посланіяхъ, на нязе новопечатныя Увѣтъ и Пращица ссылаются: въ тѣхъ спорныхъ посланіяхъ, являющихся отъ стороны Іовлевы о аллилуіи во Псковѣ писанныхъ, на страну же преподобнаго Евфросина о семь ратующихъ, хуляху восточную церковь и святоаѳонскую гору и тѣхъ потязаютъ, кои послѣдствуяще восточнѣй церкви, дважды пояху аллилуіа, а въ третіе приглашаху: слава тебѣ Боже“, и затѣмъ подлинными словами этихъ посланій доказываетъ, что авторъ ихъ, защищая трегубую аллилуію, дѣйствительно на сугубую ратовалъ и восточную церковь хулилъ, чѣмъ и обнаружилъ свое „сопротивленіе восточнѣй православнѣй церкви ¹⁾“. Такимъ образомъ памятникъ древней письменности, на который патр. Іоакимъ сослался въ пользу трегубой аллилуіи, подъ перомъ „остроумнаго“ Денисова превратился въ вѣское доказательство правильности и древности сугубой аллилуіи. Мало этого: этимъ памятникомъ Денисовъ воспользовался для того, чтобы признать не подлежащею ни малѣйшему сомнѣнію достовѣрность другаго, болѣе важнаго для рѣшенія вопроса объ аллилуіи, историческаго памятника, именно—житія препод. Евфросина, на которомъ столбный соборъ утвердилъ свое опредѣленіе о сугубой аллилуіи.

Нѣтъ нужды доказывать, что авторъ „поморскихъ отвѣтовъ“ далъ памятнику, о которомъ идетъ рѣчь, одностороннее и пристрастное освѣщеніе; тѣмъ не менѣе дѣло было поставлено Дени-

¹⁾ Помор. отв. 3, показаніе 6; свес. отв. 16, показ. 2-е, § 3. Хотя «Поморскіе отвѣты» писаны были отъ имени всѣхъ «выгостынныхъ жителей» и хотя въ составленіи ихъ принимали участіе кромѣ Андрея Девле ва братъ его Семень, Трифонъ Петровъ и другіе болѣе видные члены выговскаго обществства; тѣмъ не менѣе, по словамъ Павла Любопытнаго, «главнѣйшимъ творцемъ и исправникомъ всѣхъ выгостскихъ отвѣтовъ» былъ Андрей Девле (Сборн. для истор. старообр. т. II, вып. V. прил. стр. 38).

совымъ такъ, что православная полемика обязывалась къ неотложному и всестороннему разсмотрѣнію историческаго документа, на который сослался патр. Іоакимъ. Къ удивленію и вмѣстѣ сожалѣнію, Теофилактъ Лопатинскій, архіепископъ тверской, которому было поручено св. синодомъ опроверженіе „поморскихъ отвѣтовъ“, не только не обратилъ должнаго вниманія на этотъ вопросъ, хотя по своему образованію ¹⁾ и официальному положенію ²⁾ могъ и долженъ былъ это сдѣлать, но почему то призналъ нужнымъ совершенно отказаться отъ памятника старины, на который впервые сослался патр. Іоакимъ, какъ не существующаго. Сказавши о томъ, что раскольники приводятъ въ *поморскихъ отвѣтахъ* „многая изъ старыхъ книгъ свидѣтельства своихъ заблужденій, яже въ нихъ не обрѣтаются“, и поступаютъ такъ потому, что „таковыхъ книгъ мало обрѣтается, не всякъ ихъ можетъ видѣти и обличити ихъ о лжи“, преосв. Теофилактъ, обращаясь въ раскольникамъ, замѣчаетъ: „напримѣръ: о двоеніи аллилуіа глаголете, въ минеахъ Макаріевскихъ, въ мѣсяцѣхъ іуніи и августѣ назади, есть посланія пѣвая (отъ страны-де Іова распоны псковскаго познаются писанная); въ тѣхъ посланіяхъ познавается, російстїи отцы возбраняху тѣмъ псковскимъ церковникомъ тройственное пѣти аллилуіа съ четвертоприглашеніемъ, и привожаху во свидѣтельство восточную церковь и святоаѳонскіе монастыри, тако тогда двойственное аллилуіа содержащихъ. Тѣи же Іовлевы согласники хуляху въ тѣхъ посланіяхъ на святую восточную тогда церковь за пѣвіе сугубаго аллилуіа, о чемъ самая посланія являютъ. Тако вы глаголете. А которые отъ православныхъ христіанъ могли оныя минеи имѣти,

¹⁾ Вотъ отзывъ объ немъ грека Фандербена: «ученый кругъ уважаетъ Теофилакта Лопатинскаго, епископа тверскаго. Этотъ человекъ самаго многосторонняго образованія, знатокъ греческой литературы... а его непоколебимая честность во всѣхъ обстоятельствахъ жизни напоминаетъ собою золотой вѣкъ (Феофанъ Прокоповичъ и его время, Чистовича, стр. 671; см. стр. 29).

²⁾ Онъ былъ совѣтникомъ и затѣмъ вторымъ вице-президентомъ синода, которому поручено было управленіе конторою раскольническихъ дѣлъ (Полное собр. постанов. и распоряженій по вѣд. прав. исповѣд. Россійск. Имперіи, т. II, № 418).

и въ нихъ реченнаго вами смотрити, не обрѣли того, еже вы изъ тѣхъ миней глаголете; аще же вы о тѣхъ Макаріевскихъ минсахъ солгали.. колми наче изъ другихъ старинныхъ книгъ удобѣ вамъ было приводить ложная свидѣтельства* 1). Нужно ли говорить, что такое отношеніе къ дѣлу православной полемики было въ высшей степени выгодно... для раскола. При помощи хитраго Денисова расколъ достигъ того, что православная полемика не только не извлекла изъ историческаго памятника, о которомъ идетъ рѣчь, всѣхъ полезныхъ для православія выводовъ, но даже должна была отказаться отъ него, какъ не существующаго. Ревнители старины, конечно, не догадывались, что причиной этого было то простое обстоятельство, что у Теофилакта не было подъ рукой Макарьевскихъ четь-миней 2); они объясняли дѣло по своему—тѣмъ, что

1) Облчч. неправды расколыи. по изд. 1745 г., гл 6, л. III

2) Странное явленіе: православный архіерей, второй вице-президентъ синода не имѣеть подъ руками книгъ, которыми выговцы защищали свое древнее благочестіе въ поморскихъ отвѣтахъ, поданныхъ Неопиту 1 июля 1722 года (Опис. docum. и дѣлъ, хран. въ арх. св. синода, т. I, стр. 479), хотя еще 16 июля 1722 года синодъ вмѣстѣ съ сенатомъ приговорили: всѣхъ раскольниковъ обязать сказками съ подтвержденіемъ лашенія имѣнія и сызкою на галеры, чтобы они «противныхъ правому святаго церкви мудроваію книгъ на большее имѣ прельщеніе и другамъ на соблазнъ уногребляемыхъ, какъ печатныхъ, такъ и письменныхъ, отнюдь у себя не держали, но объявляли объ нихъ «безъ всякой утайки»: а пиквизиторамъ предписано было «тѣ книги съ обычайною описью отбирать къ духовному правленію» (Показ. собр. пост. и распор. по вѣд. правосл. исповѣд., т. II, № 724, стр. 410—411). Въ 1727 году св. синодъ, по мысли пр. Теофилакта, предлагалъ высокому сенату отобрать у выговцевъ «противныя благочестію книги, по которымъ они приводятъ (въ своихъ «свѣтахъ») двошерстное словеніе и двоеркатное аллелуіа», и прислать ихъ въ синодъ (Собр. постановл. по ч. раскола. 1860 г. кн. I, стр. 196; смее стр. 139; но, какъ видно изъ «Исторіи выговской пустыни» (изд. 1862 г., стр. 400—1), желаніе синода не было исполнено сенатомъ даже въ 1743 году, а потому не удивительно, что Теофилактъ, представившій въ синодъ на апробацію свой трудъ въ августѣ 1731 года (Описан. docum. и дѣлъ, хранящ. въ арх. св. синода, т. I, стр. 183), могъ не имѣть подъ руками книгъ «съ коиъ писаны» были поморскіе отвѣты. Нельзя только не подивиться тому, почему самъ Теофилактъ не позаботился о приобрѣтеніи нужныхъ ему Макарьевскихъ четь-миней, напр. изъ московской синодальной бывшей патриаршей бібліотеки.

будто бы православные писатели и не могли, если бы даже захотѣли, обратить въ свою пользу документъ, такъ искусно истолкованный Денисовымъ въ пользу раскола.

Какъ бы впрочемъ ни было, только послѣ Феофилактова „Обличенія нечравды раскольниковской“ въ православной полемической литературѣ противъ раскола долго не появлялась рѣчь о находящемся въ Макарьевскихъ четъ-минеехъ сочиненіи съ толкованіемъ трегубой аллилуіи. Не говоря уже объ „Увѣщаніи“ митр. Платона, въ которомъ объ обрядовыхъ разностяхъ, существующихъ между православною церковію и расколомъ, говорится слишкомъ кратко,—даже въ „Огвѣтахъ на вопросы старообрядцевъ“ Никифора, архіепископа славянскаго и херсонскаго, въ которыхъ пространно разсуждается и объ аллилуіи (стр. 151 — 164 по изд. 1821 г.), нѣтъ ни слова объ историческомъ памятникѣ, находящемся въ Макарьевскихъ четъ-минеехъ. Первая послѣ „Обличенія“ попытка воспользоваться этимъ памятникомъ въ интересахъ православнаго обряда была сдѣлана уже только въ „Наставленіи правильно состязаться съ раскольниками“, составленномъ въ рязанской семинаріи, по предписанію покойнаго епископа рязанскаго Симона, но попытка слишкомъ робкая, чтобы не сказать—странная. Сказавши (на стр. 184, по изд. 1807 г.) что „еще въ Макарьевскихъ четіихъ-минеехъ, писанныхъ 7061 года, въ концѣ іюня и августа, трегубое аллилуіа истолковано и съ прибавленіемъ слава говорить указано“, авторъ какъ бы испугался своихъ словъ и на стр. 190 счелъ нужнымъ прибавить слѣдующее; „изъ приводимыхъ раскольниками свидѣтельствъ (въ пользу сугубой аллилуіи) иныхъ и совѣтъ въ книгахъ не найдено, либо усмотрѣно паче противное, какъ то въ Макарьевскихъ мивеехъ въ концѣ іюня и августа мѣсяца“. Очевидно, авторъ „Наставленія“ самъ не видалъ четъ-минеи Макарія и только повторилъ то, что было сказано объ этомъ предметѣ предшественниками его на поприщѣ литературной дѣятельности противъ раскола, — въ первомъ случаѣ авторомъ „Увѣта духовнаго“, — во второмъ авторомъ „Обличенія

неправды раскольнической“, не замѣтивъ того, что сказанное послѣднимъ уничтожало то, что сказано было первымъ.

Смѣлѣе и проще взглянулъ на указанный еще патр. Іоакимомъ въ пользу трегубой аллилуіи памятникъ старины авторъ „Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу“. Приведа изъ августовской четь-минеи митр. Макарія слѣдующія слова: „иже поють мнози подважды аллилуіа, а не трегубно, на грѣхъ себѣ и на осужденіе поють. Тако подобаетъ пѣти: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже. Аллилуіа жъ речется; пойте Богу... Пой же всякій христіанинъ по трижды, а не дважды. Аще ли дважды, то различаетъ святаго Духа отъ Отца и отъ Сына“, покойный московскій святитель писалъ: „сіе свидѣтельство митрополита Макарія съ примѣчательною ясностію излагаетъ и подтверждаетъ продолжающееся до нынѣ истинно древнее обыкновеніе православныя церкви говорить аллилуіа трижды. Скажутъ: какъ же митрополитъ Макарій противное сему положилъ въ стоглавномъ соборѣ? Разсуди безпристрастно и можешь найти истину. Митрополитъ Макарій одобрялъ конечно болѣе одно изъ двухъ противоположныхъ обыновеній, а не оба равно. Что онъ одобрялъ троякое аллилуіа, сіе очевидно изъ его четьей-минеи, въ которой онъ помѣстилъ о семъ статью по своему убѣжденію. Никто не могъ принудить его помѣстить сію статью, если бы онъ не признавалъ ее православною. Но кто же помѣстилъ въ Стоглавъ статью о сугубой аллилуіи? Должно заключить, что кто нибудь другой, кому поручено было составлять описаніе собора... Потому-то, можетъ быть, правила Стоглава и остались не подписанными ни митрополитомъ Макаріемъ, ни кѣмъ либо другимъ, что митр. Макарій не все въ нихъ написанное находилъ достовѣрнымъ и несомнительнымъ, и именно находилъ неправильнымъ дважды глаголати аллилуіа“¹⁾.

Какъ всякій согласится, рѣчь автора „Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу“ въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ,

¹⁾ Бесѣд. къ глаг. стар. стр. 121—3, по изд. 1844 г.

такъ дипломатична, что трудно сказать опредѣленно, почему онъ вышеприведенныя слова, направленные въ пользу трегубой аллилуїи, назвалъ „свидѣтельствомъ митрополита Макарія“, т. е. потому ли, что считалъ находящееся въ августовской книгѣ четь-миней сочиненіе объ аллилуїи произведеніемъ предсѣдателя столпаго собора, или только потому, что Макарій „помѣстилъ“ его въ своей четь-миней, конечно, какъ православное; тѣмъ не менѣе большинство ¹⁾ послѣдующихъ писателей противъ раскола, касаясь того же вопроса, стали прямо утверждать, что указъ о трегубой аллилуїи, находящійся въ августовской книгѣ четь-миней, принадлежитъ митрополиту Макарію. Такъ смотрѣли на дѣло: авторъ „Разсужденія о ересяхъ и расколахъ“ (стр. 197 — 9), авторъ „Истинн св. Соловецкой обители“ (стр. 106, по изд. 1844 г.), преосв. Филаретъ черниговскій ²⁾, авторъ „Исторіи русскаго раскола“ (стр. 30, по изд. 1855 г.), преосвящ. Григорій, митроп. новгородскій и с.-петербургскій ³⁾, авторъ помѣщенной въ „Пра-

¹⁾ Нѣкоторые писатели только буквально повторяли сказанное авторомъ „Бесѣдъ“ (Расколъ, обличая своею исторіею, стр. 14)

²⁾ Истор. русск. церкв. пер. 3-й, стр. 131—2, по изд. 1857 г. Независимо замѣтить, что здѣсь же (въ примѣчаніи) посланіе къ Аонасію, книгору николаевской обители, находящееся въ рукописи московской синодальной бібліотекѣ (№ 466), которое въ августовской книгѣ Макарьевской четь-миней и носитъ заглавіе: «указъ о трегубой аллилуїи», пр. Филаретъ называетъ произведеніемъ неизвѣстнаго; а въ «Обзорѣ русской духовной литературы» (т. I, стр. 161, по изд. 1859 г.) онъ говоритъ, что сочинителемъ посланія къ Аонасію, книгору великихъ лавръ св. Николая, былъ Филиппъ Петровъ, дякъ архіеп. новгородскаго Геннадія. Такую же сбивчивость въ сужденіи о разсматриваемомъ памятникѣ мы находимъ и у И. Бяляева («О столпаго соборѣ протавъ раскольниковъ» въ прилож. къ Чтен. моск. общ. люб. дух. просвѣщ. за 1875 г.). Считая указъ о трегубой аллилуїи, помѣщенный въ августов. книгѣ четь-миней, произведеніемъ неизвѣстнаго, направленнымъ протавъ книгора обители св. Николая, отыскавшаго въ 1542 году въ сугубой аллилуїи мысль о воскресеніи божества и человечества (стр. 86), онъ на стр. 122 отдѣляетъ его отъ находящейся въ той же книгѣ четь-миней статья, содержащей въ себѣ «обличеніе книгора обители св. Николая за сугубленіе аллилуїи».

³⁾ Истинн. древи. и ист. прав. Христова церк. ч. 2, стр. 146, по изд. 1859 г.

вославномъ Собесѣдникѣ“ статьи: „О стоглавомъ соборѣ“ (1860 г. Ч. 2, стр. 409 — 10), авторъ сочиненія: „О Θεодоритовомъ словѣ“ (стр. 187) и другіе ¹⁾).

Не трудно указать причины такого взгляда православныхъ писателей на разсматриваемый нами памятникъ. Во первыхъ, авторитетъ покойнаго московскаго архипастыря былъ такъ великъ, что не подчиняться ему даже въ вопросахъ чисто ученыхъ было не совсѣмъ удобно. Съ другой стороны, считая авторомъ указа о трегубой аллилуіи митрополита Макарія, удобно было утверждать, что стоглавый соборъ, председателемъ котораго былъ Макарій, не могъ сдѣлать постановленія въ пользу сугубой аллилуіи. Но главная причина, по которой указанные писатели приписывали митр. Макарію находящійся въ его четь-минеехъ указъ о трегубой аллилуіи, состояла, по нашему мнѣнію, въ томъ, что, кажется, никто изъ нихъ, за исключеніемъ автора „Разсужденія о ересьхъ и расколахъ“, не читалъ этого памятника древней письменности, довольствуясь въ сужденіи объ немъ тѣмъ, что сказано было объ этомъ предметѣ г. Рудневымъ, ²⁾ и кромѣ того никто не зналъ вышеизложеннаго взгляда на него писателя „поморскихъ отвѣтовъ“. Что же касается г. Руднева, то, зная какой строгой цензурѣ под-

¹⁾ Памятн. стар. русск. литер. вып. IV, стр. 117.

²⁾ Это видно изъ того, что почти все они, буквально повторяя Руднева, повторяли и его ошибки. Такъ напр., по словамъ автора „Разсужденія о ересьхъ и расколахъ“, въ указѣ говорится, что обыкновеніе сугубить аллилуію принесено въ Россію митрополитомъ Исидоромъ; тоже повторяютъ пр. Филаретъ черниговскій, высок. Макарій, неизвѣстный авторъ статьи: „о стоглавомъ соборѣ“ и о. Виноградовъ; между тѣмъ въ указѣ вѣтъ объ этомъ ни слова, и объ Исидорѣ замѣчается только, что онъ „съ папою римскимъ и съ епископы его“ присутствовалъ на восьмомъ соборѣ „въ градѣ Флоренцѣ фряскомъ“. Точно также все указанные писатели утверждаютъ, что въ указѣ о трегубой аллилуіи сугубая аллилуія называется обычаемъ латинскимъ; между тѣмъ въ указѣ прямо говорится, что сугубую аллилуію Аолнаси взялъ отъ грековъ, и вѣтъ ни слова объ ея латинскомъ происхожденіи. Наконецъ, доказательствомъ того, что не читалъ указа о трегубой аллилуіи и авторъ „Истинно древней и истинно православной Христовой церкви“, служить то, что сираведливое замеченіе „поморскихъ отвѣтовъ“ о томъ, что въ указѣ греки за двозвнѣ аллилуіи подвергаютъ пощению и хулѣ, онъ считаетъ ложью.

вергнуто было его сочиненіе со стороны автора „Весѣдъ къ глаголемому старообрядцу“ ¹⁾, требовавшего „особенной осторожности“ въ рѣшеніи вопросовъ о расколѣ и замѣчавшаго даже лицамъ высokaго общественнаго положенія: „древности любятъ свидѣтельства, а не догадочныя заключенія“ ²⁾, — мы затрудняемся сказать, насколько онъ былъ самостоятеленъ въ рѣшеніи вопроса, кому принадлежитъ находящійся въ Макарьевскихъ четь-минеяхъ указъ о трегубой аллилуіи.

Въ 1866 году редакція „Православнаго Собесѣдника“, успѣвшая еще прежде этого года подарить нашу ученую литературу изданіемъ многихъ весьма важныхъ памятниковъ древне-русской духовной письменности, напечатала (ч. 2, стр. 140 — 166) и находящееся въ іюньской и августовской книгахъ Макарьевскихъ четь-минеи сочиненіе о трегубой аллилуіи, подъ названіемъ: „посланіе къ Аѳанасію, епитиму великія лавры святаго Николая о трегубой аллилуіи“ ³⁾. По принятому обычаю, почтенная редакція предпослала „посланію“ предисловіе, въ которомъ сообщила нѣсколько замѣчаній объ этомъ интересномъ памятникѣ древней письменности. Къ удивленію, въ этихъ замѣчаніяхъ объ авторѣ „по-

¹⁾ Исторія московской академіи, Смирнова, стр. 216—229.

²⁾ Твор. св. отц. 1884 г. кн. I, стр. 330 и 333.

³⁾ Посланіе напечатано по списку, находящемуся въ четь-минеѣ за мѣсяць іюнь, но въ порядкѣ, какой данъ посланію въ сборникѣ (второй половины XVI в.) московской синодальной бібліотеки № 166 (л. 263 и 275). Кроме іюньской и августовской книгъ четь-минеи московской синодальной бібліотеки и указаннаго сборника посланіе Аѳанасію находится еще въ сборникѣ софійской, бывъ академической бібліотеки за № 1467 (л. 1—19): сборникъ этотъ относится къ концу XVI в. или къ началу XVII в.; въ немъ на л. 170—1 говорится объ освященіи патр. Говоихъ (въ 7101—1556 г.) церкви во имя трехъ московскихъ святителей: Петра, Алексѣя и Іоны, построенной въ патриаршемъ селѣ Никольскомъ. Что касается іюньской книги четь-минеи, находящейся въ погородской софійской, бывъ академической бібліотекѣ (№ 1322), то хотя въ «указѣ главамъ» и значится: «да въ той же мѣсяцѣ уставъ положиша святѣи отцы на седмохъ соборѣхъ, собрашася 317 на иконоборцы, еже славити святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа въ единствѣ Божествѣ отъ устава св. апостоль о трегубивѣ аллилуіи», но самаго «устава» вѣтъ въ книгѣ; кажется, вырванъ прежде первой нумераціи листовъ книги.

сланія* мы не находимъ ничего новаго ¹⁾, сравнительно съ тѣмъ, что говорилось объ этомъ предметѣ и прежде. Авторъ предисловія по прежнему считаетъ посланіе къ Аѳанасію произведеніемъ Макарія, писаннымъ изъ Новгорода ²⁾, гдѣ Макарій былъ архіепископомъ съ 1526 по 1542 г. и на этомъ основаніи утверждаетъ, что Макарій „не могъ на стоглавомъ соборѣ, вопреки собственному убѣжденію о *трегубой* аллилуіи, узаконить *субубую*“. Чѣмъ объяснить такой странный консерватизмъ автора предисловія? Предположить, что онъ не читалъ издаваемаго имъ памятникъ древности, невозможно; а между тѣмъ достаточно прочесть только начало посланія къ Аѳанасію, чтобы убѣдиться, что оно писано не новгородскимъ архіепископомъ Макаріемъ. „Не изволихъ честныи отче къ твоей святыни нечистыми своими усты глаголати что, ли за ангельское тѣ лице своимъ скверными очима зрѣти, имѣя житіе свое все нечисто своимъ окаянными дѣлы, паче же изволихъ малымъ симъ письменемъ къ святыни твоей рещи: обаче молютя, общежительный верше, не зазри мене Господа ради, дерзнувша сицевая“, — такъ начинается посланіе. По нашему мнѣнію, достаточно однихъ этихъ словъ, чтобы видѣть, что авторъ посланія—

¹⁾ Нельзя же назвать новостію увѣреніе автора предисловія въ томъ, что посланіе къ Аѳанасію было писано архіепископомъ новгородскимъ Макаріемъ «прежде составленія клирикомъ Василіемъ житія Евфросина», какъ будто въ этомъ кто либо могъ сомнѣваться, зная, что клирикъ Василій писалъ житіе Евфросина въ 1517 году, когда Макарій былъ уже московскимъ митрополитомъ. Или увѣреніе автора предисловія въ томъ, что «еще Андрей Денисовъ зналъ посланіе о *трегубой* аллилуіи по списку, находящемуся въ іюньской книгѣ Макарьевскихъ четь-минеи, какъ будто на эту книгу, какъ содержащую въ себѣ толкованіе о *трегубой* аллилуіи, не ссылался раньше Денисова патр. Іоакимъ».

²⁾ Что посланіе писано не въ Новгородѣ, а въ Псковѣ, это подтверждается слѣдующими данными: авторъ, передавая, что говорилъ Аѳанасій о своихъ противникахъ, пишетъ: «къ сему глаголахъ: которыхъ пророкъ отъ Пскова изыде? отвѣщаемъ ти: не во всю ли землю изыде въщаніе ихъ, сирѣчь апостольское» (стр. 142). Въ другомъ мѣстѣ авторъ, обращаясь къ Аѳанасію, говоритъ: «подобаше ти, отче, паче патріарха и аѳона послушати аки самогъ Христа киръ митрополита кіевского и московскаго и всея русіи Фотія. иже и влиса вѣмъ въ домъ святаго Троицы въ Псковъ... грамогу, яже и до нынѣ лежить въ святѣй Троицѣ» (стр. 142).

не Макарій. Какъ бы ни было велико его архипастырское смиреніе кто бы ни былъ Аванасій, которому писано посланіе, какимъ бы уваженіемъ ни пользовался онъ у своихъ современниковъ, все же не возможно допустить, чтобы новгородскій архіепископъ сталъ такъ унижаться предъ своимъ подчиненнымъ, какъ это дѣлаетъ авторъ посланія, называя себя „исомъ смердящимъ злыми дѣлами“ и заключая свое произведеніе такими словами: „обаче молю тя второе, прости мя дерзнутое Господа ради; тебѣ моему господину челомъ бью моли Бога за мя“ (стр. 147—8). Нельзя думать и того, что автору предисловія не извѣстно было мнѣніе объ этомъ письменномъ памятникѣ Андрея Денисова, высказанное имъ въ „поморскихъ отвѣтахъ“ и указанное нами выше, — мнѣніе, которое если не прямо рѣшало вопросъ объ авторѣ посланія, такъ по крайней мѣрѣ облегчало это рѣшеніе. Напротивъ,—авторъ предисловія самъ приводитъ это мнѣніе, только считаетъ его „ложью“, не вуждающеюся въ опроверженія. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства мы невольно думаемъ, что и въ данномъ случаѣ авторитетъ автора „Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу“, скончавшагося 19 ноября 1867 года, имѣлъ вліяніе на такое, а не иное рѣшеніе вопроса. Одного предубѣжденія противъ Денисова, какъ „упорнаго противника истины“, недостаточно было для того, чтобы закрывать глаза отъ очевидной истины.

Послѣ того, какъ посланіе къ Аванасію было напечатано, а авторъ „Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу“ отошелъ въ небесныя обители, судъ объ этомъ памятникѣ древней письменности могъ быть произносимъ изслѣдователями уже съ бѣльшею свободою и безпристрастіемъ и съ бѣльшею правильностію. И дѣйствительно въ VI томѣ „Исторіи русской церкви“, вышедшемъ изъ печати въ 1870 году, преосв. Макарій ведетъ объ этомъ предметѣ уже другую рѣчь. Сказавши, что митр. Макарій могъ принять и пропоувѣдывать на столговомъ соборѣ сугубую аллилуію, хотя прежде и помѣстивъ въ своей четь-миней посланіе или указъ о трегубой аллилуіи, преосв. Макарій замѣчаетъ слѣдующее: „посланіе это

напечатано въ „Православномъ Собесѣдникѣ“... Изъ чтенія этого посланія или указа легко убѣдиться, что оно писано не самимъ митроп. Макаріемъ, какъ нѣкоторые думали, а лицомъ неизвѣстнымъ вскорѣ послѣ флорентійскаго собора“ (стр. 238, прим. 2-е). Къ удивленію, нѣкоторые и послѣ этого справедливаго замѣчанія продолжали считать указъ о трегубой аллилуіи произведеніемъ митр. Макарія. Такъ наприм. авторъ сочиненія: „Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ“, коснувшись вопроса объ аллилуіи и упомянувъ между прочимъ объ указѣ о трегубой аллилуіи, находящемся въ Макарьевскихъ четь-миняехъ, по прежнему называетъ его произведеніемъ митроп. Макарія ¹⁾. Тотъ же взглядъ высказанъ и почтеннымъ авторомъ „двухъ собесѣдованій съ старообрядцами въ Москвѣ и въ Саратовѣ“, явившихся въ печати въ томъ же 1871 году (стр. 16 и 36). Но само собою разумѣется, что такой порядокъ вещей не могъ продолжаться долго. Тотъ же авторъ „древнерусскихъ житій святыхъ“ въ своей интересной статьѣ: „Псковскіе споры“, напечатанной въ „Православномъ Обзорѣннѣ“ за 1872 годъ, выписками изъ посланія къ Аѳанасію уже доказываетъ и не разъ, что оно писано неизвѣстнымъ по имени псковичемъ, принадлежавшимъ къ причту Троицкаго собора, во второй половинѣ XV вѣка ²⁾, и даже считаетъ вѣроятною догадку пр. Фяларета черниговскаго, что авторъ посланія о трегубой аллилуіи—„тотъ бывшій діаконъ Филиппъ, премудрый дохторъ“, который приходилъ отъ Іова и Троицкихъ (?) соборовъ состязаться съ Евфросиномъ“ (стр. 719 и 734). Затѣмъ преосв. Макарій въ VIII томѣ своей „Исторіи русской церкви“ даетъ намъ уже обстоятельное изслѣдованіе памятника древней письменности, о которомъ идетъ у насъ рѣчь. Изложивши довольно подробно содержаніе посланія къ Аѳанасію, ученый архипастырѣ

¹⁾ Ключевск., Москва. 1871 г., стр. 256, прим. 2-е.

²⁾ Судя по нѣкоторымъ выраженіямъ г. Ключевскаго (стр. 736.), можно думать, что, по его мнѣнію, посланіе къ Аѳанасію было написано уже послѣ смерти Евфросина и Іова.

объ авторъ его говоритъ слѣдующее: „посланіе это написано, очевидно, вскорѣ послѣ флорентійскаго собора, можетъ быть еще при жизни препод. Евфросина, какимъ-то ближайшимъ единомышленникомъ Іова—столпа (не діакономъ ли Филиппомъ ?); потому что авторъ, напомнивъ въ началѣ Аѳанасію, что онъ писалъ въ Псковъ объ Іовѣ, присовокупляетъ: „вѣмъ, отче, вѣмъ, и ко мнѣ, сирѣчь и на насъ писалъ еси“. А кто былъ этотъ Аѳанасій, такой жаркій послѣдователь Евфросина и ревнитель сугубой аллилуіи, съ точностію сказать нельзя. Видно только, что его лавра св. Николая принадлежала къ числу монастырей псковской области, а самъ онъ былъ лице достопочтенное“ (стр. 135 — 7). Тѣмъ не менѣе и въ наши дни нѣкоторые изслѣдователи еще продолжаютъ посланіе къ Аѳанасію о трегубой аллилуіи считать произведеніемъ митрополита Макарія. Такъ авторъ статьи: „Матеріалы для исторіи стоглаваго собора“, напечатанной въ „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія“ за 1876 годъ, сказавши, что по вопросу о пѣніи аллилуіи стоглавый соборъ сдѣлалъ постановленіе, несогласное съ мнѣніемъ митрополита Макарія, ссылается въ подтвержденіе своихъ словъ на стр. 30—1 и 47 „Исторіи русскаго раскола“ и тѣмъ самымъ даетъ знать, что и онъ посланіе или указъ о трегубой аллилуіи считаетъ произведеніемъ предсѣдателя стоглаваго собора (ч. CLXXXVI, стр. 200, примѣч.). Еще рѣшительнѣе говоритъ объ этомъ предметѣ г. Заусидинскій въ своей статьѣ: „Макарій, митрополитъ всея Россіи“, помѣщенной въ томъ же изданіи за 1881 годъ. „Новгородская епархія, пишетъ онъ, была мѣстомъ, откуда распространялись ереси, смущавшія русскую церковь въ XIV и XV столѣтіяхъ. Ереси эти продолжали существовать и во времена Макарія, проявляясь иногда въ разныхъ мѣстахъ въ видѣ всякаго рода заблужденій, съ которыми Макарій и принужденъ былъ вести борьбу. Еще въ 1455 г. (?) явился въ Евфросиновомъ монастырѣ обычай двойть аллилуію и держался тамъ очень долгое время. При Макарії онъ сталъ распространяться по другимъ монастырямъ, такъ что Макарій долженъ былъ специально

противъ него издать указъ о трегубой аллилуіи. Указъ этотъ главнымъ образомъ направленъ противъ какого-то Анастасія, основателя никольскаго монастыря, который писалъ посланія въ соборы и къ священникамъ, убѣждая двоить аллилуію. Въ указѣ Макарій пишетъ, что сугубая аллилуія раздираетъ на части св. Троицу, что троеніе аллилуія истекаетъ изъ Апокалипсиса и Псалтиря. Въ видѣ доказательства приводитъ посланіе Фотія къ исковичамъ, въ которомъ сказано, что только трегубая аллилуія истинна. Введеніе сугубой аллилуіи Макарій приписываетъ митр. Исидору... Указъ о трегубой аллилуіи интересенъ потому, что Макарій впоследствии самъ сдѣлался приверженцемъ сугубой аллилуіи и наложилъ на противниковъ ея проклятiе¹⁾.

Подведя итогъ всему сказанному, мы получимъ слѣдующіе выводы: 1) памятникъ древнерусской письменности, на который сослался въ подтвержденіе православнаго обычая трегубить аллилуію еще патр. Іоакимъ (въ 1682 г.) и относительно котораго еще въ 1716 г. было предложено Питириму нижегородскими раскольниками нѣсколько вопросовъ, подвергся болѣе или менѣе обстоятельному изслѣдованію со стороны православной исторической науки только въ семидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Это обстоятельство можетъ отчасти объяснить, почему въ свѣтской литературѣ иногда появляются упреки православной наукѣ въ томъ, будто бы она не достаточно внимательно относится къ памятникамъ старины и тѣмъ лишаетъ церковную полемику противъ раскола твердой исторической почвы, на которой только и можно съ надеждою на успѣхъ вести борьбу съ заблуж-

¹⁾ Журн. мин. народ. проsv. 1881 г. окт. стр. 325; ноябр., стр. 12. Въ томъ же 1881 г. была напечатана въ Чит. моск. общ. люб. духов. проsv. статья г. Лебедева: «Макарій, митр. всероссійскій»; почтенный авторъ говоритъ въ ней, что отъ недостатка редакторскаго надзора со стороны митр. Макарія въ ого четъ-мѣсяцъ вошли и такія статьи, коимъ онъ сочувствовать не могъ, напр. указъ о трегубой аллилуіи, и что вообще судить объ убѣжденіяхъ Макарія на основаніи тѣхъ статей, которыя помѣщены въ мѣсяцѣхъ, какъ это дѣлають некоторые исследователи, нельзя (іскль. стр. 68—9). Замѣчаніе вполне справедливое.

дающими ¹⁾. 2) И въ настоящее время православная наука въ лицѣ своихъ представителей не составила еще одного опредѣленнаго взгляда на разсматриваемый нами историческій документъ; по мнѣнію однихъ писателей, посланіе къ Аонасію о трегубой аллилуіи, находящееся въ іюньской и августовской книгахъ Макарьевскихъ четь-миней, есть произведеніе митрополита Макарія, писанное имъ еще въ то время, когда онъ занималъ новгородскую архіепископскую кафедру (съ 1526 по 1542 г.); по мнѣнію другихъ, указъ о трегубой аллилуіи принадлежитъ неизвѣстному по имени псковичу, который писалъ его во второй половинѣ XV вѣка. А это значитъ, что давній упрекъ православной наукѣ со стороны раскола, будто бы она въ вопросахъ, касающихся старообрядства, часто „не согласуется сама къ себѣ“ и потому является недостовѣрною, не потеряла значенія и въ наши дни. 3) Если обратить вниманіе на результаты, къ какимъ пришли въ своихъ изслѣдованіяхъ о посланіи къ Аонасію г. Ключевскій и преемств. Макарій, и сравнить ихъ съ тѣмъ, что сказано объ этомъ предметѣ въ „поморскихъ отвѣтахъ“, то окажется, что лучшіе изъ представителей православной исторической науки въ сущности только повторяютъ сказанное Денисовымъ еще въ 1723 году ²⁾. (Отсюда ясно,

¹⁾ Что упрекъ этотъ дѣлается не безъ основанія, доказательствомъ этого можетъ служить, между прочимъ, и слѣдующее обстоятельство: еще въ первой четверти прошлаго столѣтія раскольники въ подтвержденіе древности и правильности своего извѣстія сослались на посланіе патр. Іова къ грузинскому митрополиту Николію (Помор. отв. 5, § 70; Описаніе расколн. сочин. ч. 2, стр. 207.; между тѣмъ православная наука до послѣдняго времени не только не обратила на этотъ памятникъ должнаго вниманія, но даже при первомъ появленіи его въ печати (Хр. Чит. за 1869 г. ч. 2, стр. 867—893) отнеслась къ нему крайне недоверчиво (Пр. Соб. 1870 г. ч. 2, стр. 219—232, 330—353; ч. 3, стр. 29—45, 83—105; Вѣстн. прав. съ старобр. о перстосложеніи, Кн. шивель, 1877 г., стр. 27—29).

²⁾ По мнѣнію автора «Поморскихъ отвѣтовъ», посланія о трегубой аллилуіи являются во Псковѣ писанными отъ стороны Іовлевы на страну препод. Евросина, а по мнѣнію указанныхъ писателей посланіе къ Аонасію писано псковичемъ-единомышленникомъ Іова къ неизвѣстному стороннику Евросина.

что знакомство съ раскольнической литературой, къ которой нѣкоторые относятся почти пренебрежительно, можетъ быть полезно не только въ цѣляхъ миссіонерскихъ, но и въ нѣляхъ чисто научныхъ. Мы привыкли считать раскольниковъ невѣждами, а сочиненія ихъ — полными „фальсификаціей и лжи“. А между тѣмъ оказывается, что при изслѣдованіи памятниковъ древнерусской письменности не мѣшаетъ иногда справляться съ тѣмъ, что говорятъ объ нихъ эти „противники истины“, и — не торопиться обзывать ихъ мнѣнія „ложью, не нуждающеюся въ опроверженіи“ ¹⁾.

Впрочемъ утверждая, что взглядъ г. Ключевского и преосв. Макарія на посланіе къ Анастасію сходенъ со взглядомъ на тотъ же документъ „поморскихъ отвѣтовъ“, мы во имя правды должны прибавить, что сходство между ними — неполное. Хотя Денисовъ не разъ говоритъ, что „посланія, въ минѣяхъ макаріевскихъ въ мѣсяцѣхъ іюнѣ и августѣ обрѣтающіяся, писаны познаваются отъ согласниковъ Іова роспопа псковскаго противу согласниковъ преподобнаго Евфросина“ ²⁾; тѣмъ не менѣе мысль его объ этомъ предметѣ — иная. Сославшись на посланія въ доказательство той мысли, что „Іовъ роскопъ троєженецъ многу рать воздвиже на препод. Евфросина“, за то, что онъ, „по повелѣнію цареградскаго святѣйшаго патріарха Іосифа пояше на псалмоглаголаніи аллилуія дважды“, и приведя изъ посланій слѣдующія мѣста: „вѣдѣ отче, яко отъ греческія земли развратился еси... а еже глаголеши отъ патріарха слышавъ Іосифа... понеже дерзнулъ еси нагло о семъ и о друзѣмъ писати послати глаголю о святѣй Троицы, сирѣчь аллилуія, а о друзѣхъ сирѣчь о Іовѣ... гдѣ ли еси въ писаніи изобрѣлъ, что мотыльнымъ именовати“, Денисовъ этимъ прямо даетъ понять, что, по его мнѣнію, посланія о трегубой аллилуіи, находящіяся въ Макаріевскихъ четъ-минеехъ, писаны самимъ Іовомъ преподобному Евфросину, или, какъ онъ не разъ выражается, „отъ страны Іова на страну препод. Евфро-

¹⁾ Правосл. (обесвѣдн. 1866 г. ч. 2. стр. 139—40).

²⁾ Отв. на вопр. 17, 18, 19 и 21.

сина“ (Отв. на вопр. 3 и 16). Если же въ другихъ мѣстахъ оны замѣчаютъ, что „посланія писаны отъ согласниковъ Іова противу согласниковъ препод. Евфросина“, то дѣлаетъ это съ хитрою цѣлю, которую укажемъ ниже.

Что же? Можно ли мнѣніе Денисова, что посланія о трегубой аллилуіи суть произведенія самого Іова, писанныя имъ препод. Евфросину, признать достовѣрнымъ? Есть не мало данныхъ, которыя заставляютъ отвѣчать на этотъ вопросъ скорѣе утвердительно, чѣмъ отрицательно.

Во-первыхъ, еще прежде, чѣмъ указалъ на эти посланія патр. Іоакимъ, даже прежде, чѣмъ соборъ 1666—7 г. узаконилъ трегубую аллилуію, ревнители старины уже смотрѣли на нихъ, какъ на произведенія Іова роспопы, писанныя имъ препод. Евфросину. Въ челобитной суздальскаго попа Никиты, писанной имъ „во 174 (1666) году“¹⁾, мы читаемъ слѣдующее; „а что, государь, во многихъ градѣхъ и въ монастыряхъ въ книгохранильницахъ обрѣтаются въ книгахъ вписаны слова, зѣло преухитренны писаніемъ, и въ тѣхъ словахъ повелѣваютъ аллилуію трижды глаголати, а четвертое: слава тебѣ Боже: и тѣ, государь, слова явѣ познаются прежде реченнаго Іова роспопы, мотыльнаго столпа, слога. потому что въ тѣхъ словахъ укоризненныя слова обрѣтаются на Евфросина преполобнаго“²⁾. А что подъ „зѣло преухитренными писаніемъ словами“ Никита разумѣлъ именно тотъ памятникъ древне-русской письменности, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, т. е. посланіе къ Афанасію о трегубой аллилуіи, въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующія слова Никиты, находящіяся въ черновомъ спискѣ его челобитной: „а будетъ бы, государь, тѣ слова изстари святыми отцы писаны были, и въ нихъ бы на преподобнаго Евфросина и на патріарха и на греки укоризненныхъ словъ не обрѣталося: понеже бо Евфросицъ не въ давнихъ лѣтахъ былъ и отъ того цареградскаго патріарха и отъ греческихъ монастырей али-

¹⁾ Братск. слово, 1875 г. кн. 4, отд. I, стр. 578.

²⁾ Матер. для истор. раск., т. IV, стр. 122.

луїв наученъ, и ево роспону предателемъ и мотыльнымъ нарекъ и суду Божию предаде. А что онъ столицъ о томъ Іосифѣ патриархѣ пишетъ, что былъ онъ въ Римѣ съ паломъ на осмомъ соборѣ, и отъ того, государь, вѣсть намъ возбраненія, еже писавіе о аллилуїи отъ того патриарха пріяхомъ: понеже той Іосифъ патриархъ въ то время, егда Евфросинъ къ нему о аллилуїи приходилъ, еще отъ римскаго папы не обольщенъ бысть, и въ Римѣ не бывалъ и о благочестіи на еретики съ нами христіаны побораль“¹⁾). А въ посланіи къ Аѳанасію, какъ извѣстно, дѣйстви-тельно находятся „укоризненныя слова“ и на грековъ вообще, будто бы отступившихъ „отъ истины“, и на патр. Іосифа въ частности за то, что онъ былъ на осмомъ соборѣ „въ градѣ Флоренцѣ“ (стр. 159—161).

Въ вторыхъ, въ самомъ посланіи о трегубой аллилуїи есть не мало признаковъ, которые невольно наводятъ на мысль, что оно писано не иному кому либо, а преподобному Евфросину. Въ немъ говорится, что „честный отецъ“, которому писано посланіе, 1) прислалъ въ иковскіе соборы священникамъ посланіе объ аллилуїи, въ которомъ въ то же время порицалъ Іова, называя его столпомъ мотыльнымъ²⁾ и 2) въ подтвержденіе правильности сугубой аллилуїи ссылался на грековъ, на аѳонскіе монастыри и въ частности на константинопольскаго патриарха Іосифа, отъ котораго будто бы лично слышалъ наставленіе сугубить аллилуїю³⁾; все это такія черты, которыя безъ всякаго затрудненія могутъ быть приложимы къ преподобному Евфросину; онъ, какъ видно изъ „жизніа“⁴⁾, въ защиту сугубой аллилуїи ссылался на грековъ, на

¹⁾ Тамъ же, стр. 123, примѣч.

²⁾ „Писалъ еси и прислалъ въ соборъ священникомъ... и видѣвше почудившася твоему дерзновенію. понеже дерзуютъ еси нагло о семъ и о друзмъ писати... о аллилуїи... и о Іовѣ... гдѣ ли еси въ писаніи изобрѣлъ еси, азъ начелъ, что мотыльвымъ ввенова, или Іудею христіанскій радъ“ (стр. 140—1).

³⁾ „А еже благоденн отъ патриарха слышавъ Іосифа и аѳона... подобаше ти отче паче патриарха и аѳона послушати ави самаго Христа... не усмотриша грекоє и аѳоняне, еже отъягъ бысть отъ нахъ гласъ той“ (стр. 161—2, 164).

⁴⁾ Рукон. соф. нивн акад. библ. № 1405, л. 166—7.

константинопольскую церковь и въ частности на патр. Іосифа. давшаго будто бы преподобному наставленіе сугубить аллилуію: онъ же, какъ теперь стало извѣстно, писалъ въ псковскіе соборы посланіе объ аллилуіи съ порицаніями на Іова-роспоу ¹⁾. Не удивительно послѣ этого, если г. Ключевскій, изложивши содержаніе посланія къ Аонасію, замѣчаетъ, что „если бы во главѣ посланія не стояло имя Аонасія, можно бы подумать, что оно писано Евфросину въ отвѣтъ на письмо его къ священникамъ Троицкаго собора: такъ мысли Евфросина сходны съ аргументами Аонасія. на сколько послѣдніе указаны въ посланіи сторонника троепія“ ²⁾. По нашему мнѣнію, не только можно, но и должно такъ думать. Иначе необходимо допустить, что у насъ въ XV вѣкѣ кромѣ препод. Евфросина былъ еще другой „честивѣйшій во иноцѣхъ“, который не только употреблялъ сугубую аллилуію, спорилъ объ ней съ Іовомъ-роспою, писалъ въ псковскіе соборы священникамъ „писаніе“ объ аллилуіи и объ Іовѣ, но и, подобно Евфросину. „потрудися быти въ Царѣградѣ и тамо слыша во всѣхъ святыхъ церквахъ и наставленъ отъ всѣхъ пѣти сугубое аллилуія, и отъ святѣйшаго цареградскаго патриарха Іосифа повелѣнь бѣ глаголати сугубое аллилуія“ ³⁾. Денисовъ очень хорошо понималъ эту. выгодную для раскола, необходимость и потому могъ съ явнымъ противорѣчіемъ себѣ писать иногда, что „посланія“ въ Макарьевскихъ четь-минеяхъ „положенная о пѣнии аллилуія познаваются писаны противу восточнѣй церкви и *согласниковъ* преподобнаго Евфросина“ ⁴⁾, и на основаніи такого взгляда на дѣло утверждать, что „въ тѣхъ посланіяхъ познавается *россійстии отцы* *возбрамяху* псковскимъ церковникомъ тройственное пѣти аллилуія

¹⁾ Посланіе это въ видѣ приложенія къ житію препод. Евфросина, написанному *первымъ* писателемъ, находится въ рукоп. Увдольскаго въ Моск. Рум. муз. № 306; содержаніе его довольно подробно передано г. Ключевскимъ въ Прав. Обзор. за 1872 г. ч. 2, стр. 732—4.

²⁾ Прав. Обзор., 1872 г. ч. 2, стр. 739.

³⁾ Погор. отв. на вопр. 20.

⁴⁾ Тамъ же, отв. на вопр. 24, § 4.

я *привожаю* въ свидѣтельство восточную церковь и святооонскіе монастыри“¹⁾). Но для православной науки, знающей, на основаніи извѣстныхъ ей доселѣ памятниковъ, изъ такихъ „отцевъ“ XV вѣка одного только преподобнаго Евфросина, нѣтъ такой необходимости.

То обстоятельство, что въ заглавіи посланія о трегубой аллилуйи стоитъ имя Аѳанасія— „великія лавры святаго Николы ктигора“, не можетъ, по нашему мнѣнію, служить серьезнымъ возраженіемъ противъ мнѣнія, что посланіе это писано преподобному Евфросину. Если и въ наши дни разсѣянный чиновникъ въ сффиціальной бумагѣ вмѣсто: Леониду пишетъ иногда Леонтію²⁾, чѣмъ смущаетъ людей умныхъ, то что же удивительнаго, если „ненаученные и неискусные въ разумѣ“ писцы XV—XVI вв., безъ всякаго смущенія писавшіе въ самомъ посланіи вмѣсто: Іосифа—Іоасафа, вмѣсто: киръ—Кирилла (стр. 161—2), вмѣсто: аѳона—Аѳанасія³⁾, — въ заглавіи посланія написали: Аѳанасія вмѣсто Евфросина. Что же касается обители, въ которой подвизался препод. Евфросинъ, то только по житію преподобнаго⁴⁾ въ ней былъ храмъ во имя трехъ святителей вселенскихъ; въ житіи же св. Евоимія, архіепископа новгородскаго, къ которому обращался преподобный съ просьбою о защитѣ его отъ нападеній Іова, прямо говорится, что Евфросинъ вмѣстѣ съ Игнатіемъ и Галактіономъ, на избранномъ ими мѣстѣ „поставиша домъ молитвенный во имя святаго архіерея Христова Николы“⁵⁾.

Болѣе вѣское возраженіе противъ указаннаго мнѣнія представ-

¹⁾ Тамъ же, отв. на вопр. 16, показ. 2.

²⁾ Русск. Вѣст. 1882 г. Ноябрь, стр. 181.

³⁾ Такъ написано слово: аѳона въ Макарьевской четъ-минеѣ за мѣсяць августъ (Моск. синод. библ. № 183, л. 815) и въ рукоп. сѣфійской, нынѣ академ. библ. (№ 1467, л. 16 об.).

⁴⁾ Рукоп. соф. (академической) библ. № 1405, л. 47 и 53.

⁵⁾ Памяти. стар. русск. литер. вып. IV, стр. 17; Прав. Собесѣдн. 1866 г. ч. 2, стр. 138. Неизлишне здѣсь замѣтить, что житіе св. Евоимія было написано вскорѣ послѣ его смерти при преемникѣ его архіепископѣ Іонѣ (1458—1471 г.), а слѣдовательно еще во время жизни преподобнаго Евфросина (Обз. русск. духовн. литер. т. I, стр. 143).

ляетъ, по нашему мнѣнію, то мѣсто посланія, гдѣ говорится, что „честнѣйшій во иноцѣхъ“, которому оно писано, только слышалъ отъ патр. Іосифа наставленіе — сугубить аллилуію, между тѣмъ какъ въ житіи Евфросина ясно сказано, что патр. Іосифъ, независимо отъ личныхъ наставленій преподобному относительно занимавшаго его вопроса, „вдаде ему и писаніе о божественнѣй тайнѣ святаго аллилуіа“, которое преподобный и передалъ братіи по возвращеніи въ свою обитель ¹⁾, и на которое потомъ ссылался въ спорѣ съ посланными къ нему отъ Іова діакономъ Филиппомъ и неизвѣстнымъ по имени священникомъ ²⁾.

Была пора, когда ревнители старообрядства не только ссылались въ подтвержденіе правильности сугубой аллилуіи на „грамоту цареградскаго патр. Іосифа“ ³⁾, но даже указывали мѣсто, гдѣ она хранится. Такъ суздальскій попъ Никита, сказавши въ своей челобитной, что патр. Іосифъ благословилъ препод. Евфросина иконою Богородицы и далъ ему и „писаніе о аллилуіи“, — прибавлялъ: „то писаніе и донывѣ на Москвѣ въ патриаршей книгохранильницѣ“ ⁴⁾. Но когда отъ Никиты потребовали (7-го марта 1666 г.) болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній о посланіи патр. Іосифа, онъ отвѣчалъ слѣдующее: „что написано вызвѣстной челобитной о аллилуіи, что писалъ Іосифъ патриархъ цареградскій, и про то писаніе сказалъ мнѣ во 168 (1660) году умершей казеннова приказу патриарша дьякъ Пароеней Ивановъ въ тое пору, какъ онъ былъ въ Суздаль и сыскивалъ про бывшаго Стефана архіепископа суздальскаго, что-де то писаніе и до днесъ въ патриаршей ризницѣ, а онъ-де Пароеней то писаніе самъ видѣлъ, а я попъ Никита того подлиннова писанія, что писалъ Іосифъ патриархъ цареградскій о аллилуіи, самъ не видалъ и окромѣ того Пароенія дьяка ни у кого не слыхалъ и самъ не читалъ, и нынѣ то писаніе есть

¹⁾ Рукоп. соф. библ. № 1405. л. 80.

²⁾ Тамъ же, л. 107.

³⁾ Матер. для Истор. раск., т. IV, стр. 269.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 115—117.

ли въ патриаршей ризницѣ. или нѣтъ. и гдѣ ево сыскать, про то я не вѣдаю“¹⁾).

Чѣмъ кончились розыски относительно грамоты константинопольскаго патриарха Іосифа объ аллилуи, данной будто бы Евфросину, не извѣстно; но мы знаемъ, что православная полемика противъ раскола съ первой четверти прошлаго столѣтія и до нашихъ дней разсказъ объ этомъ предметѣ біографа Евфросинова клирика Василия считала не заслуживающимъ довѣрія и даже прямо называла его „ложью“²⁾). И хотя нѣкоторые писатели сѣтуютъ на православную полемику за ея недоувѣріе къ этому разсказу клирика Василия³⁾, тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ она поступала вполне справедливо. Сказаніе Василия о томъ, будто бы константинопольскій патр. Іосифъ далъ „Евфросину писаніе“ о сугубой аллилуи, которое преподобный передалъ братіи своего монастыря, есть вымыселъ Василия. Въ повѣсти объ Евфросинѣ, написанной неизвѣстнымъ въ концѣ XV или въ началѣ XVI в., которою клирикъ Василій пользовался, о „писаніи“ патриар. Іосифа не говорится ни слова⁴⁾, а упоминается только „икона чюдная зѣло“.

¹⁾ Братск. слов. 1875 г., кн. 4, отд. 1, стр. 576—7.

²⁾ Пращц. отв. 18. л. 64 об. Облич. невр. раск. гл. 6, л. 104 об. и 105; Ист. русск. раск. стр. 36. Истинн. древи. Христ. дерк. ч. 2, стр. 13). Преосв. Феофилактъ Лопатинскій, приведя разсказъ Василия о томъ, будто бы преп. Евфросинъ „пріялъ писаніе отъ константинопольскаго патриарха, во еже бы ему двоити аллилуія“, спрашивалъ: „къ кому писаніе и гдѣ оно? и для чего оны, аки уже по возвращеніи своемъ изъ Константинополя, цинуютъ къ своему архіерею челобитную на противящихся ему въ двоеніи аллилуія и грамоту константинопольскаго патриарха воспоминаая (по житію Евфросина, на писанному клирикомъ Василиемъ — стр. 122, — преподобный только въ бесѣдѣ съ посланными къ нему Іовомъ ссылался на „писаніе“ патр. Іосифа, въ посланіи же къ арх. Евфимію не упоминалъ объ немъ ни однимъ словомъ, что даетъ поводъ еще къ большимъ недоумвнїямъ), не показалъ ему? для чего и архіерей не повелѣлъ ему показати себѣ ея? для чего и другимъ противящимся ему не показовалъ тоя, на обличеніе имъ? наконецъ гдѣ та я вывѣ грамота, покажите? далъ де братія тую грамоту, а братія гдѣ оную положили, или себѣ по частемъ раздѣляли?“

³⁾ Прав. Обзор. 1872 г. ч. 2, стр. 714—15.

⁴⁾ Рукоп. моск. Рум. муз. № 306, л. 36 об.

которую Иосифъ благословилъ преподобнаго, отпуская его на родину¹⁾). Значить, слова посланія, обращенныя къ „честнѣйшему во иноцѣхъ“, которому оно писано: „а еже глаголеши отъ патрiарха слышавъ Иосифа“ (стр. 161), не только не препятствуютъ признать въ этомъ иноцѣ препод. Евфросина, но и придаютъ труду перваго писателя его житiя больше достовѣрности²⁾).

¹⁾ Такимъ образомъ мнѣніе, будто-бы клярикъ Василій «дословно повторилъ» въ своемъ житiи Евфросина повѣсть о преподобномъ перваго писателя, прибавивъ къ ней лишь въ началѣ новое вступленіе и немногія извѣстія о происхожденiи, постриженiи и поселенiи преподобнаго на рѣкѣ Толвѣ, а въ концѣ—описаніе нѣсколькихъ позднѣйшихъ чудесъ преподобнаго, неописанныхъ въ прежней повѣсти (Христ. Чтен. 1873 г., апр., стр. 640—1), оказывается не вполне справедливымъ. Несправедлива также и другая мысль, будто бы клярикъ Василій, заимствовавъ большую часть своего повѣствованiя изъ стараго сказанiя объ Евфросинѣ, «ограничилъ» свое литературное участіе въ этомъ заимствованiи лишь стилистическими поправками, сокращенiями, да болѣе правильнымъ расположенiемъ отдѣльныхъ разсказовъ, безпорядочно разсѣянныхъ въ повѣсти его предшественника: (Пр. Обзор. 1872 г., ч. 2, стр. 715). Сказаніе о томъ, что патр. Иосифъ, не ограничившись словесною бесѣдою съ Евфросиномъ объ аллилуiи, далъ преподобному «еще и писаніе о божественнѣй тайнѣ святаго аллилуiа»,—сказаніе, котораго у перваго писателя житiя Евфросина нѣтъ, не стилистическая только поправка, а прямой и притомъ крайне неудачный вымыселъ Василія, который справедливо подрывалъ довѣріе исторической критики къ его труду. Нельзя не подивиться только, какъ не замѣтилъ этого вымысла Василія г. Ключевскій, которому принадлежитъ честь открытiя рѣднаго, если не единственнаго списка повѣсти объ Евфросинѣ «вѣскою прежняго писателя» (Древне-русска. жит. свят., стр. 252—3), и который и послѣ открытiя утверждаетъ, слѣдуя клярику Василію, что препод. Евфросинъ передъ отходомъ въ обратный путь на родину получилъ отъ патр. Иосифа не только икону Богородицы, но и писаніе о божественной тайнѣ пресвятой аллилуiи (Прав. Обзор. 1872 г., ч. 2, стр. 714).

²⁾ Не излишне здѣсь замѣтить, что Денисовъ въ «поморскихъ отвѣтахъ» на разѣ не называетъ находящагося въ Макарьевскихъ четъ-минеяхъ сочиненiя о трегубой аллилуiи посланiемъ *Иоанасію*, а говоритъ только: «посланiи нѣкая»; то-же также на разѣ не упоминаетъ онъ и о «писанiи» константинопольскаго патрiарха Иосифа, данномъ будто бы Евфросину, а говоритъ только, что преподобный отъ патр. Иосифа «наученъ, вставленъ, повелѣнъ бы глаголати сугубое аллилуiа». Если допустить, что Денисовъ «прежде выданнаго отъ писателя исторiи» объ Евфросинѣ, т. е. житiя его, написаннаго первымъ писателемъ, «не имѣлъ» и не читалъ (Помор. отв. 20); въ такомъ случаѣ нельзя не подивиться его провинительности, появившей сразу, что противъ измѣчванiя Пятирима: «еще бы тамо (въ Царьградѣ) былъ Евфросинъ, то бы

А если допустить, что посланіе о трегубой аллилуіи писано препод. Евфросину, въ такомъ случаѣ авторомъ его нельзя считать единомышленника Іова—діакона Филиппа, какъ думаетъ объ этомъ Филаретъ, арх. черниговскій ¹⁾, а вслѣдъ за нимъ г. Ключевскій ²⁾ и преосв. Макарій ³⁾. Филиппъ былъ посланъ Іовомъ въ обитель преп. Евфросина и лично бесѣдовалъ съ нимъ объ аллилуіи; а авторъ посланія начинаетъ свое сочиненіе слѣдующими словами: „не изволихъ честный отче къ твоей святыни нечистыми своими усты глаголати что, ли на ангельное ти лице своимъ сквернымъ очима зрѣти“ (стр. 140). Еще меньше основаній приписывать посланіе объ аллилуіи кому либо изъ причта псковскаго троїцкаго собора, какъ дѣлаетъ это г. Ключевскій ⁴⁾. Авторъ посланія между прочимъ замѣчаетъ, что присланное „честнѣйшимъ во иноцѣхъ въ соборъ священникомъ“ посланіе „и до міра дойде“ (стр. 140). Это выраженіе не имѣло бы смысла, или по меньшей мѣрѣ было бы излишне, если бы авторъ посланія былъ соборянинъ; и на оборотъ, оно совершенно умѣстно въ устахъ Іова, снявшаго съ себя санъ священства и сдѣлавшагося міряниномъ, какъ объясняющее, почему писанное священникамъ сдѣлалось извѣстнымъ и ему. Есть и другія данныя въ посланіи, которыя заставляютъ думать, что оно принадлежитъ Іову-роскопѣ. Сказавши о томъ, что „честнѣйшій во иноцѣхъ“ въ своемъ „писаніи“ священникамъ говоритъ о двухъ предметахъ: объ аллилуіи и объ Іовѣ, и замѣтивши, что рѣчь объ аллилуіи будетъ въ концѣ, авторъ посланія пишетъ: „вѣмъ отче вѣмъ, и во мнѣ сирѣчь и на насъ писалъ и прислалъ еси ⁵⁾;

патр: архъ послалъ писаніе не къ братію Евфросинова монастыря, но прислалъ бы къ московскому архіерею, или бы къ новгородскому и псковскому митрополиту“ (Прац. отв. 18, л. 64 об.), трудно спорить и что слѣдовательно сказаніе объ этомъ вѣрника Василія есть «явная лжа».

¹⁾ Обзор. русск. дух. литер. т. 1, стр. 161.

²⁾ Пр. Обзор. 1872 г., ч. 2, стр. 737.

³⁾ Истор. русск. церкв. т. VIII, стр. 136.

⁴⁾ Пр. Обзор. 1872 г., ч. 2, стр. 719.

⁵⁾ Этими словами, по нашему мнѣнію, авторъ посланія хотѣлъ сказать не то, что „честнѣйшій во иноцѣхъ“, независимо отъ „писанія“ священникамъ

но вѣсть Господь и твоя святая душа, гдѣ ли еси въ писаніи изобрѣлъ еси ¹⁾, ли начель, что мотыльнымъ именована, или іудею христіанскій родъ; аще и грѣшенъ вѣмъ отче, вѣмъ, яко мотыло именитый единъ Константинъ Копронимъ еретикъ бѣяше... а инъ ²⁾ кто. аще рекъ еси іудею то вѣмъ, отче іудею истоваго, иже Сына Божія жидовомъ продалъ на 30 сребреницѣхъ... престану о семъ глаголати. то да вѣсть твоя любовь отче аще о семъ поне ³⁾ дерзнулъ еси“ (стр. 140—1). Хотя, скажемъ словами „поморскихъ, отвѣтовъ“, въ приведенномъ мѣстѣ, какъ и во всемъ посланіи, „многія прописи ⁴⁾ познаваются, чего ради и разумъ сложенія во многихъ глаголѣхъ неясенъ познавается“ ⁵⁾; тѣмъ не менѣе мы, кажется, не погрѣшимъ противъ правды, если скажемъ, что авторъ посланія въ приведенныхъ словахъ данныя „честнѣйшимъ во иноцѣхъ“ Іову названія: мотыльнаго столпа и Іуды принимаетъ на свой счетъ и только старается доказать, что къ нему, хотя онъ и большой грѣшникъ, не идутъ эти оскорбительныя для христіанина названія, или другими словами, что посланіе писано Іовомъ-роспоей, который, сознавая свой грѣхъ троеженства и разстриженія, и самъ не падить себя, называя себя недостойнымъ, многогрѣшнымъ, пеомъ смердящимъ злыми дѣлы“ (стр. 147), „врагомъ, Богу своими окаянными дѣлы“ (стр. 161) и другими нечестными именами, только считаетъ слишкомъ позорными и оскорбительными

псковскаго Троицкаго собора, писалъ объ Іовѣ и ему лично, какъ думаетъ г. Блужевскій (Пр. Обзор. 1872, ч. 2, стр. 737), а то, что «писаніе» его было направлено не столько противъ псковскаго духовенства, сколько противъ него, Іова, за которыхъ только шелъ «весь священническій чинъ» въ вопросѣ объ аллауліи и въ нападкахъ на честнѣйшаго во иноцѣхъ. А въ посланіи преп. Евросина, писанномъ псковскимъ священникамъ, дѣйствительно самыя жестокія укоризны адресуются Іову (Тамъ же, стр. 733—4).

¹⁾ Въ рукоп. софійск. выпъ академ. библи. № 1467. слова: еси явль.

²⁾ Въ рукоп. № 1467: не инъ.

³⁾ Въ рукоп. № 1467: по насъ.

⁴⁾ Подъ прописями въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ ошибки въ словахъ, въ знакахъ преправленія, пропуски, прибавки

⁵⁾ Помор. отв. 20.

для себя названія: мотыльнаго и Іуды, данныя ему честнѣйшимъ во иноцѣхъ ¹⁾).

Но Денисовъ въ „поморскихъ отвѣтахъ“ не ограничивается тѣмъ, что помѣщенное въ макарьевскихъ четъ-минейхъ „пространное слово“ о трегубой аллилуіи считаетъ произведеніемъ Іова-роспопы, писаннымъ препод. Евфросину; онъ еще прямо утверждаетъ, что это „слово“ представляетъ собою не одно, а два отдѣльныя сочиненія, или, какъ онъ выражается, „посланія“, хотя и писанныя однимъ и тѣмъ же лицомъ и по одному и тому же вопросу ²⁾). По нашему мнѣнію, трудно не согласиться и съ этимъ мнѣніемъ автора „поморскихъ отвѣтовъ“. Въ августовской книгѣ макарьевскихъ четъ-миней ³⁾ сперва помѣщено посланіе о трегубой аллилуіи (л. 809 об.—811), а затѣмъ „Уставъ, положенный св. отцами VII собора“ (л. 811 об.—815); между тѣмъ въ іюньской книгѣ четъ-миней ⁴⁾, писанной раньше, прежде помѣщенъ „Уставъ отцевъ VII собора“ (л. 998—1001), а потомъ „посланіе къ господину Аѳанасію“ (л. 1001 об.—1003). Такое различіе въ порядкѣ размѣщенія статей было бы не объяснимо, если бы посланіе и уставъ составляли одно сочиненіе; и на оборотъ: оно легко объясняется при предположеніи, что Уставъ и посланіе суть два отдѣльныя сочиненія. Съ другой стороны, какъ посланіе, стоящее въ августовской книгѣ на первомъ мѣстѣ, оканчивается такими выраженіями, которыя прямо показываютъ, что слѣдующій за нимъ Уставъ составляетъ новое сочиненіе: „обаче молю тя второе, прости ми дерзнутое Господа ради: тебѣ моему Господину челомъ бью, моли

¹⁾ Не вѣлики здѣсь припомнить слѣдующія слова расколоучителя діакона Θεодора: «прежде Никона въ русской землѣ у насъ началъ четверити трисвятую псень аллилуіа во Пековѣ градѣ роспопа Іовѣ, троженецѣ блудный и книги составлялъ своеумныя, и по многимъ градомъ и по монастыремъ разсылалъ со ученики своими... и много пса о томъ отъ своего разгнѣваго ума» (Матер. для ист. раск. т. VI, стр. 168—9 и 273).

²⁾ Помор. отв. 3, показ. 6.

³⁾ Моск. синод. библ. № 183.

⁴⁾ Моск. синод. библ. № 995.

Бога за мя“, — такъ и конецъ „Устава“, помѣщеннаго въ іюньской книгѣ прежде посланія, показываетъ, что онъ — отдѣльное, независимое отъ посланія сочиненіе, хотя по содержанию и тѣсно съ нимъ связанное: „да дастъ и тебѣ Богъ по спасительному учению вѣровать, аще ли и еще, то не преставу писати тебѣ посылая про вседержнутаго къ твоей святости Господа ради прости ми, и моли всещедрого Бога за мя“. — А если согласиться, что „Уставъ“ и „посланіе“ суть два отдѣльныя сочиненія, и допустить, что авторомъ ихъ былъ Іовъ, то все дѣло можно представить въ слѣдующемъ видѣ: „Уставъ“ — это та „эпистоля“ Іова въ цѣлый „листъ“, которою онъ снабдилъ „Филиппа роздіакона и другаго съ нимъ нѣкоего священника“, посылая ихъ на состязаніе съ препод. Евфросиноу; Уставъ не имѣлъ заглавія, такъ какъ его положено было передать „въ руцѣ святому“¹⁾; онъ не предназначался для лицъ постороннихъ, а былъ написанъ единственно для препод. Евфросина и его обители: „не иноу кому писахъ отче, но тебѣ ангельская главо единъ къ единому аще ли и твоей честнѣй обители“ (стр. 161). Іовъ, вѣжеться, надѣялся, что споръ не зайдетъ далеко, что Евфросинъ убѣдится доводами посланныхъ къ нему на состязаніе и оставитъ свой обычай сугубить аллилуію. Эта надежда высказывается частію въ просьбѣ автора „Устава“ — увѣдомить его, какъ вѣруеть честнѣйшій во иноцѣхъ: „отниши ми Господа ради вборзѣ, како вѣруеши по апостольскому проповѣданію и по святыхъ отецъ ученію“, частію въ благожеланіи, чтобы Богъ помогъ ему узвать точнѣе апостольское ученіе: „да дастъ и тебѣ Богъ по апостольскому учению вѣровать“ (стр. 164). Но надежды Іова не оправдались. Препод. Евфросинъ не только остался непоколебимъ въ своей привязанности къ сугубой аллилуіи, но и обозвалъ Іова за его „эпистолю“ столпомъ мотыльнымъ, а затѣмъ вскорѣ прислалъ въ псковской соборъ священникамъ „писаніе“ объ аллилуіи, повторивъ въ немъ тотъ же укоръ Іову. Въ

¹⁾ Жит. Евфр. л. 82.

отвѣтъ на это-то „писаніе“ преподоб. Евфросина, по нашему мнѣнію, и было написано Говомъ посланіе о трегубой аллилуи, въ которомъ авторъ старается доказать, что „мотыло именитый единъ Константинъ Копронимъ, а не инъ кто¹⁾).

Впрочемъ кто бы ни былъ авторомъ памятникъ древнерусской письменности, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать сомнѣнію то, что онъ былъ написанъ не только при жизни преподобнаго Евфросина, умершаго въ 1481 году, но даже не позже 1454 года. Авторъ „Устава отцевъ VII собора“, который, по нашему мнѣнію, былъ написанъ раньше посланія, говоря о флорентійскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1437—9 г., и о смерти константинопольскаго патріарха Іосифа, ни въ уставѣ, ни въ посланіи ни однимъ словомъ не упоминаетъ о взятіи Константинополя турками, послѣдовавшемъ въ 1453 году²⁾. А такъ какъ пековичи объ этомъ событіи могли обстоятельно узнать не

¹⁾ Что касается остальныхъ статей объ аллилуи подъ заглавіемъ «апокалипсисъ о пѣніи святыхъ и о трегубой аллилуи, еже пояху, и о потребленіи вавилонствѣи» и «слово лавдікійскаго собора», — статей, которыя въ новгородской книгѣ четъ-минеи помѣщены послѣ посланія Аванасію (л. 1003 об.), и въ августовской—послѣ «Устава», положеннаго св. отцами VII собора (л. 815 об. и 816), и которыхъ въ указанныхъ выше сборникахъ моск. синодальной и софійской (нынѣ академической) библіотекъ нѣтъ вовсе; то, по нашему мнѣнію, онѣ не принадлежатъ автору «посланія» и «Устава», а внесены въ четъ-минеи собирателемъ ихъ, вслѣдствіе сходства ихъ по содержанію съ указанными сочиненіями. Последняя статья встрѣчается въ сборникахъ еще XV—XIV в. (Ключевскаго, древнер. житія святыхъ стр. 256. Истор. русск. церк. преев. Маварія, т. VIII, стр. 131).

²⁾ Поэтому замѣчаніе г. Ключевскаго, будто-бы авторъ посланія говоритъ о взятіи Константинополя, какъ о недавнемъ событіи (Пр. Об. 1872 г. ч. 2, стр. 737), — замѣчаніе, очевидно взятое имъ у преев. Филарета черниговскаго (Обз. русск. дух. литер. т. I, стр. 161), несправедливо. Правда, авторъ посланія говоритъ, что «на сѣхъ лѣтѣхъ» греки «къ своей погибели отъ истаны свернулись» (стр. 143), что «на мѣстѣ святыхъ, спрѣчь въ соборнѣй апостольствѣй церкви Константина града—уже мерзость и запустыніе» (стр. 160), но въ этихъ словахъ разумѣется не паденіе Царяграда отъ безбожныхъ агаривъ, а союзъ грековъ съ латинянами на флорентійскомъ соборѣ: «на семъ соборѣ, замѣчаетъ авторъ посланія, начало пагубы бысть гречестѣй земли» (стр. 160—1).

позже 1454 года ¹⁾, то очевидно, что уставъ и посланіе были написаны не раньше 1440 и не позже 1454 года. А если такъ, то не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что у насъ въ половинѣ XV вѣка былъ „честивѣйшій во иноцѣхъ“, — разумѣть ли подъ нимъ препод. Евфросина, или — неизвѣстнаго Аѳанасія, — который не только употреблялъ сугубую аллилуію, но и ссылаясь въ защиту ея на греческую церковь и въ частности на константинопольскаго патріарха Іосифа. Можно ли такое показаніе честивѣйшаго во иноцѣхъ признать достовѣрнымъ, т. е. можно ли допустить, что въ XV в. греческая церковь употребляла сугубую аллилуію?

Православная полемика противъ раскола до самаго послѣдняго времени отвѣчала на этотъ вопросъ рѣшительнымъ: *нѣтъ*, утверждая, что въ Греціи неизмѣнно всегда употреблялась трегубая аллилуія ²⁾. Раскольники наоборотъ утверждали и утверждаютъ, что не только въ XV вѣкѣ, но и прежде и послѣ — до патр. Никона включительно — греческая церковь сугубила аллилуію. Намъ кажется, что то и другое мнѣніе — не чуждо преувеличенія и извѣстной доли неправды. Что греческая церковь въ XV — XVII вв.

¹⁾ Въ этомъ году цѣлый мѣсяць іюнь жилъ въ Псковѣ присланный въ Россію константинопольскимъ патр. Геннадіемъ за сборомъ милостыни митрополитъ «цареградскій» Игнатій (Истор. русск. церкв. преев. Макарія т. VI, стр. 20).

²⁾ Жезл. Правл. ч. I, л. 86; Увѣт. дух. л. 116 об.; Пращиц. дух. отв. 178, л. 226; Облич. невр. раск. гл. 6, л. 110; Отв. пр. Никифора стр. 162. Разсужд. о ерес. и раск. стр. 195; Истин. св. Соловец. обит. стр. 100. Ист. русск. раск. стр. 37; Истин. древн. и истор. прав. Христ. церк. ч. 2, стр. 148; Прав. Собесѣд. 1860 г. ч. 2, стр. 401; Памяти. стар. русск. лит. вып. IV, стр. 118; О Осодорит. слов. стр. 187; Истор. русск. церк. пр. Макарія т. VIII, стр. 131—5 и 142 и др. Впрочемъ и въ сужденіи объ этомъ предметѣ было разногласіе. Такъ авторъ «Пращицы духовной» не отрицаетъ того, что «въ греческихъ новопечатныхъ книгахъ, печатанныхъ во градѣхъ нѣмецкихъ» быть можетъ, и находятся сугубая аллилуія, только утверждаетъ, что «въ древнихъ якоже въ писанныхъ, тако и въ печатныхъ отнюдь нигдѣ не обрѣтается оное: еже глаголати аллалуія подвжды; между тѣмъ авторъ «Обличенія» рѣшительно говоритъ, что во всѣхъ греческихъ церковныхъ книгахъ ветхихъ и новыхъ, вѣдже аллилуія съ приглашеніемъ слава тебѣ Боже, писано или печатано, вездѣ по трижды обрѣтается».

трегубила аллилуію, это не может подлежать сомнѣнію; но не менѣе справедливо и то, что въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ XIV—XVII вв. на ряду съ трегубою встрѣчается по мѣстамъ и сугубая аллилуія.

Въ подтвержденіе послѣдней мысли мы не будемъ указывать на то, что въ книгахъ, изданныхъ въ патріаршество Никона послѣ „прилежнаго исправленія ихъ съ греческихъ книгъ“, а равно и въ книгахъ, „съ греческихъ текстовъ преложенныхъ на славянскій языкъ“, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается сугубая аллилуія¹⁾,—это обстоятельство могутъ объяснить и простымъ недосмот-

¹⁾ На это указывали еще первые расколотчики—Никита Лазарь и дьяконъ Феодоръ съ цѣлю показать своимъ послѣдователямъ, что справщики книгъ при патр. Никонѣ «вертелись такъ и сякъ то такъ полагали, то янко предлагали, за поущеніемъ властей духовныхъ» (Матер. для истор. раск. т. IV, стр. 150 и 216; т. VI стр. 38 и 170). Впоследствии ревнители старины стали указывать на присутствіе въ новоправленныхъ книгахъ сугубой аллилуіи, какъ на доказательство того, что до Никона не только въ Россіи; но и въ Греціи, а равно и въ Сербіи, употреблялась сугубая аллилуія. Вотъ что читаемъ мы въ вопросахъ, подаваемыхъ Питариму нажегородскими раскольниками: стріодъ послная, печатана въ лѣто 7134 (1656) повелѣніемъ великаго Государя царя Алексія Михайловича, вкупѣ совѣтомъ и благословеніемъ Никона патріарха московскаго, справлена, сказуютъ, съ греческихъ и харатейныхъ славянскихъ и сербскихъ древнихъ книгъ, въ чинѣхъ и реченіяхъ и во орфографіи, во именахъ же и глаголахъ и прочьхъ частѣхъ (якоже восточная церковь содержитъ, тако исправшии, и первую такову издаваную исправленіемъ якоже въ князь оной видѣти есть, отъ себе ничтоже совнесопа, далече бо отъ нихъ таковая дерзость, боишеса бо клятвъ нанесенихъ отъ святыхъ отецъ, и прочее тамо: въ ней же напечатано дважды аллилуія, а третіе слава тебѣ Боже. Такожде и часословы въ четверть печатаны въ лѣто тоже 7164, приемже патріархъ Никонъ: и сказуетъ въ немъ въ описаніи, что изскаждовалъ отъ греческихъ древнихъ харатейныхъ святыхъ горы Авона: славенскихъ и сербскихъ книгъ: а въ нихъ такожде аллилуія дважды, а третіе слава тебѣ Боже. Снце и во армологіяхъ печатныхъ въ лѣто 7165 (1657) глаголетъ онъ же Никонъ со всѣмъ своимъ соборомъ: что изъ греческихъ древнихъ харатейныхъ, а въ нихъ аллилуія дважды, а третіе слава тебѣ Боже, такожде и во псалтирѣхъ со возскаждованіемъ печатныхъ въ лѣто 7166 (1658), повелѣніемъ того же Никона патріарха, сказуетъ съ прилѣжнымъ исправленіемъ съ греческихъ книгъ исправися, а въ нихъ аллилуія дважды, а въ третіе слава тебѣ Боже. Чесо ради нынѣ печатають Никону патріарху московскому и греческимъ и сербскимъ и словенскимъ харатейнымъ древнимъ сва-

ромъ никоновскихъ справщиковъ, оставившихъ по небрежности въ издаваемыхъ ими книгахъ слѣды прежде существовавшего въ Россіи обычая, — а обратимся прямо въ греческимъ богослужебнымъ книгамъ и посмотримъ, что онѣ говорятъ объ этомъ предметѣ.

Въ рукописномъ греческомъ сборникѣ московскаго публичнаго и румянцевскаго музея за № 472 (in 8) XIV—XV вв., въ чинопослѣдованіи усопшихъ иноковъ послѣ стиха: χαῖρε σεμνή... стоитъ ἀλληλούια γ. (л. 165 об.), а въ чинѣ погребенія мирскихъ человѣкъ послѣ стиха: ἐν τῷ οὐρανῷ τοὺς ὀφθαλμούς μου αἶρω — ἀλληλούια β, равно какъ и послѣ слѣдующихъ стиховъ: πρὸς Κύριον τον Θεὸν ἡμῶν — ἀλληλούια, ἀλληλούια β, ἐλέησον ἡμᾶς τοὺς ἐξουθενουμένους — ἀλληλούια β, ἐλέησον ἡμᾶς Κύριε, ἐλέησον ἡμᾶς — ἀλληλούια β; хотя послѣ стиха: ἀγίω πνεύματι πανσρωρικῆ αἰτία, а равно и послѣ: δόξα καὶ νῦν — ἀλληλούια γ (л. 270 об.)¹⁾. А въ греческой рукописи московской синодальной библіотеки XIII—XIV вв. за № 396 и въ чинѣ монашескаго погребенія вмѣсто припѣва къ стихамъ втораго антифона положена — ἀλληλούια β (л. 118), хотя вмѣсто припѣва на третьемъ антифонѣ — ἀλληλούια γ. (л. 120 об. и 121). Въ рукописномъ греческомъ сборникѣ той же библіотеки за № 259 (in 4) XVI в. въ чинѣ погребенія усопшихъ послѣ стиха: χαῖρε σεμνή καὶ Θεὸν σαρκὶ τεκοῦσα — стоитъ: ἀλληλούια, ἀλληλούια δόξα σοὶ ὁ Θεός, ἀλληλούια, ἀλληλούια δόξα σοὶ ὁ Θεός, ἀλληλούια, ἀλληλούια, ἀνάπαυσον τὸν δοῦλον σου

тѣмъ книгамъ несогласно? (Пращиц. дух. вопр. 137, л. 224 об. и 285). А въ «поморскихъ отвѣтахъ» Денисовъ указалъ не только тѣ изъ «новопечатныхъ» книгъ, въ которыхъ находятя сугубая аллилуія, но и самыя листы, на которыхъ она напечатана (Помор. отв. 16, показ. 3). Изъ некоторыхъ изъ указанныхъ Денисовымъ книгъ (Примологія, изд. въ 1657 г. и Псалтирь со возсѣдованіемъ, изд. въ 1658 г.) мы имѣли подъ руками и нашли, что въ нихъ на указанныхъ авторомъ помор. отв. листахъ, дѣйствительно, напечатана сугубая аллилуія.

¹⁾ А въ греческомъ сборникѣ того же музея за № 473 (in 8) XIV в. въ чинѣ погребенія умершихъ послѣ: χαῖρε σεμνή равно какъ и послѣ апостола стоитъ: ἀλληλούια γ (л. 144 и 150). Изложенныя здѣсь свѣденія объ указанныхъ сборникахъ сообщены намъ проф. И. Е. Троицкимъ, которому приносимъ нашу искреннюю благодарность

(л. 127 об.). Въ греческомъ часословѣ той же библіотеки за № 300, XVI в. обращающимъ на себя вниманіе тѣмъ, что опыблѣ вывезенъ съ востока извѣстнымъ Арсеніемъ Сухановымъ, пять разъ аллилуія написана такъ: ἀλληλούια, ἀλληλούια δοξα σοι ὁ Θεός (л. 42 — 7 об.), два раза: ἀλληλούια γ (л. 83 об. и 104) и только одинъ разъ: ἀλληλούια, ἀλληλούια, ἀλληλούια δοξα σοι ὁ Θεός (л. 143 об.) ¹⁾.

Представленные нами данныя, кажется, достаточно подтверждають мысль, что въ греческой церкви въ XIV — XVI вв. на ряду съ трегубой аллилуіей употреблялась иногда и сугубая ²⁾.

Скажутъ: присутствіе въ рукописныхъ греческихъ книгахъ сугубой аллилуіи еще не можетъ служить неоспоримымъ доказательствомъ того, что и въ богослужбной практикѣ греческой церкви существовалъ обычай сугубить аллилуію, такъ какъ оно можетъ быть объяснено просто ошибками писцовъ. Не отвергая того, что греческіе писцы также, какъ и наши русскіе, могли допускать въ своихъ трудахъ ошибки — „описи и недописи“, мы тѣмъ не менѣе утверждаемъ, что греческая церковь въ XIV — XVI вв. не чужда была обычая сугубить аллилуію. Въ подтвержденіе этой послѣдней мысли мы не будемъ ссылаться на то, что въ посланіи Дмитрія толмача, писанномъ изъ Рима (въ 1491 г.) новгородскому архіепископу Геннадію, говорится: „но мнѣся помнить, что и у насъ о томъ (трегубить или сугубить аллилуію) споръ бывалъ межъ великихъ людей, и они обоя одинако судили. Занеже трегубное аллилуія, а четвертое: слава тебѣ Боже, являетъ тріипостаснаго Божества и единосущнаго; а сугубное аллилуія являетъ въ двѣ естествѣ едино Божество“ ³⁾, въ чемъ нѣкоторые находятъ осно-

¹⁾ Прав. Собесѣд. 1882 г. ч. 2, стр. 360—1, примѣч. После указанныхъ данныхъ изтъ основаній сомнѣваться, что и въ греческомъ часословѣ, который раскольники на соборѣ въ Грановитой палатѣ показывали холмогорскому архіепископу Аванасію (Трѣ челоб. стр. 130), стояла сугубая аллилуія.

²⁾ Объ употребленіи на востокѣ въ первой половинѣ XVII в. сугубой и трегубой аллилуія свидѣтельствуетъ извѣстный Арсеній Сухановъ въ своемъ «Проскинитаріи» (Казань, 1870 г. стр. 68, 214 и 216).

³⁾ Прав. Соб. 1861 г. ч. I, стр. 111.

ваніе утверждать, будто бы этотъ споръ происходилъ въ Греціи ¹⁾, — мнѣніе тѣхъ писателей, которые считаютъ Дмитрія толмача русскимъ ²⁾, мы признаемъ болѣе справедливымъ, чѣмъ то, которое видитъ въ Дмитріѣ грека ³⁾, — а укажемъ на слѣдующія слова греческаго литургиста XV вѣка — Симеона солунскаго. находящіяся въ его сочиненіи „о божественной молитвѣ“: καὶ ψάλλε τὰ τὸ τρίτον ἀντίφωνον κατὰ στίχων λεγόντων ἀλληλοῖα διπλοῦν ⁴⁾. Такое ясное свидѣтельство, по нашему мнѣнію, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что обычай употреблять иногда сугубую аллилуію существовалъ въ богослужебной практикѣ греческой церкви еще въ XV вѣкѣ ⁵⁾.

Все сказанное нами, кажется, даетъ намъ право на слѣдующіе выводы: мысль, будто бы сугубая аллилуія, появившаяся у насъ въ XV—XIV вв., есть „не греческое преданіе, но здѣшнее

¹⁾ О столбав. соб. противъ раскольниковъ — въ Чт. моск. общ. любит. дух. проsv. 1875 г. стр. 85; Древне-русск. жит. святыхъ, стр. 256—7; Прав. Обзор. 1872 г. ч. 2, стр. 719.

²⁾ Истор. русск. церкв. Филарета, арх. чернигов., пер. 3, стр. 131; спес. Обз. русск. дух. литер. т. I, стр. 163; Памятн. стар. русск. литер. т. IV, стр. 117; Истор. русск. церкв. арх. Макарія, т. VIII, стр. 137—8; Журн. мнѣст. народн. проsv. 1861 г. Ноябрь, стр. 19.

³⁾ Руднев, стр. 201; Правосл. Собесѣдн. 1860 г. ч. 2, стр. 411; 1861 г. ч. I, стр. 100.

⁴⁾ Mign. Patrol. curs. complet., series graeca, t. 155 cap. 352, pag. 652. Сочиненіе это переведено на русскій языкъ, только приведенныя слова переданы не совсемъ точно относительно занимающаго насъ вопроса: «и поется третій антифонъ съ прибавленіемъ по стихамъ аллилуія» (Писан. св. отц. и учат. церкви., относящ. къ истоцк. православи. богослуженія, С.-Петербургъ 1856 г. т. 2, стр. 540). Трудно сказать, отъ чего произошла эта неточность. Какъ въ греческомъ текстѣ яскаго изданія (1683 г.) сочиненій блажен. Симеона (гл. 316, стр. 253), съ котораго сдѣланъ былъ переводъ (тамъ же, стр. 7), такъ и въ изданіи тѣхъ же сочиненій на новогреческомъ языкѣ, сдѣланномъ въ Венеціи въ 1820 году (стр. 330), стоитъ: ἀλληλοῖα διπλοῦν.

⁵⁾ По недостатку данныхъ, трудно сказать, по какимъ соображеніямъ и подъ какимы вліяніями греческая церковь, употреблявшая, говоря вообще, трегубую аллилуію, въ XV—XIV вв. стала употреблять въ некоторыхъ случаяхъ и сугубую. Нельзя не отмѣтить только того обстоятельства, что сугубая аллилуія встрѣчается въ греческихъ богослужебныхъ кнѣгахъ преимущественно въ чи въ погребенія умершихъ.

россійское неразумное премѣненіе“ ¹⁾ или „наша домашняя выдумка“ ²⁾, не можетъ быть признана вполне основательною: мнѣніе, будто бы „въ цареградской церкви, и въ особенности во время Евфросина, обычая усугубленія аллилуіи вовсе не было“ ³⁾, должно быть признано положительно не вѣрнымъ; слѣдовательно и препод. Евфросинъ и честнѣйшій во иноцѣхъ, которому писано было разсмотрѣнное нами посланіе (если онъ не Евфросинъ), могли слышать отъ патр. Іосифа рѣчь о сугубой аллилуіи, хотя и не въ томъ смыслѣ, какой придалъ ей клирикъ Василій; увѣреніе раскольниковъ, что въ греческой церкви до патр. Никона употреблялась сугубая аллилуія,—справедливо; но не менѣе вѣрно и то, что въ ней на ряду съ сугубой употреблялась, и даже чаще, и трегубая аллилуія, и при томъ употреблялась раньше, чѣмъ греки вступили въ союзъ съ латинянами на флорентійскомъ соборѣ; значить, мысль раскольниковъ, будто бы трегубая аллилуія есть „не восточныя православныя церкви преданіе, но латынское нововводство“ ⁴⁾,—мысль, взятая ими изъ Стоглавника, — ложна; точно также и въ нашей церкви въ то время, какъ одни (вѣроятно, по подражанію восточной церкви) стали сугубить аллилуію, другіе продолжали трегубить ее,—и такъ поступали не только „въ псковской и новгородской странѣ“, что признаютъ и раскольники вслѣдъ за Стоглавомъ, но и „на Москвѣ и въ прочихъ всероссійскихъ градѣхъ и монастырѣхъ“, чего ревнители старины не хотятъ допустить ⁵⁾; лучшимъ свидѣтельствомъ этого служитъ грамота митрополита Фотія, писанная имъ въ Псковъ, на которую ссылается авторъ посланія и въ которой повелѣвалось употреблять аллилуію „сице: „аллилуія, аллилуія, аллилуія слава тебѣ Боже“ (стр. 162); значить, слова Денисова: „преосвященный Фотій митрополитъ москов-

¹⁾ Прашиц. дух. отв. на вопр. 137. л. 225 об.

²⁾ Памяти. стар. русск. литерат. т. IV. стр. 118.

³⁾ О стол. соб. против. раск. въ сѣв. моск. общ. люб. дух. просв. за 1875 г., стр. 80.

⁴⁾ Помор. отв. 16, показ 2.

⁵⁾ Тамъ же.

скій, иже бысть грекъ родомъ, въ посланіи своемъ во Псковъ въ лѣто 6927 (1419) повелѣваетъ глаголати святое аллилуія по дважды, а въ третіе приглашати: слава тебѣ Боже¹⁾, представляють самую недобросовѣстную ложь; ложна и та мысль „поморскихъ отвѣтовъ“, будто бы трегубая аллилуія, находящаяся въ нашихъ древнихъ книгахъ, „отъ тогда бывшихъ восточнѣй и великороссійскѣй церкви непокорниковъ Іова съ прочими писана“²⁾; Фотій не былъ такимъ „непокорникомъ“, съ чѣмъ безъ сомнѣнія согласятся и раскольники; иначе имъ придется допустить, что и любимое ими двунерстіе получило у насъ свое начало при „непокорникѣ восточной и великороссійской церкви“, такъ какъ первое (по времени) книжное свидѣтельство о немъ раскольники указываютъ въ книгѣ, писанной „при освященномъ Фотіи митрополитѣ въ лѣто 6932 (1424)³⁾; наконецъ соборъ московскій 1666—7 гг., узаконивъ трегубую аллилуію, не ввелъ въ русскую церковь не только ереси, но даже и простаго „новшества“, а только возвратился къ старинѣ, много старшей стоглаваго собора, а св. синодъ, разрѣшивъ единовѣрцамъ употребленіе сугубой аллилуіи, только послѣдовалъ мудрому разсужденію „великихъ людей“, которые еще въ XV вѣкѣ „обою (т. е. трегубую и сугубую аллилуію) одинако судили“⁴⁾.

И. Н.

1) Пом. отв. 16, показ. 1; снес. отв. 9, омышлен. 6, § 2.

2) Тамъ же. отв. 17.

3) Тамъ же. отв. 5, степень 13, § 41.

4) Истор. русск. раск. стр. 10—11.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки